

*Борющаяся
Речь Посполитая* МАЦЕЙ КОРКУЦЬ

**Польша
1939–1945**

ИНСТИТУТ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
ПАМЯТИ

Рецензенты
проф. Марек Вежбицкий
д-р Эдзислав Зблевский

Перевод и редактирование (по заказу МИД Польши):
IURIDICO Legal & Financial Translations Sp. z o.o.

Корректурa
Коллектив

Дизайн обложки
Ельжбета Вага-Краевская

Графический дизайн
Коллектив

Отпечатано
Pasaż Sp. z o.o.
ul. Rydlówka 24, 30-363 Kraków

ISBN 978-83-8098-767-8

© Институт национальной памяти – Комиссия по расследованию преступлений
против польского народа, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
I. Версальский миропорядок	7
II. 1939: война в одиночестве вместо союзнических клещей.	13
III. Государство вопреки оккупациям	33
IV. Оккупационный террор и геноцид	47
V. Польское подпольное государство	81
VI. Зловещий «союзник»	93
VII. Свобода – не для поляков	105

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вторая мировая война изменила ход истории. Развязанная немцами с помощью Советского Союза война привела к невообразимым разрушениям и гибели миллионов людей, а в итоге к последующему, длившемуся почти полвека, порабощению многих народов под советским господством и делению мира в период холодной войны.

Польша была жертвой агрессии обеих тоталитарных систем: немецкого национального социализма и советского коммунизма. Пакт Риббентроппа–Молотова, заключен 23 августа 1939 г. между Германским рейхом и Советской Россией, стал началом мирового конфликта, начатого 1 сентября 1939 г. нападением Гитлера на Польшу, которая Польша первой оказала реальное вооруженное сопротивление агрессору, останавливая полосу мирных завоеваний Берлина. Спустя семнадцать дней, 17 сентября 1939 г., в результате пакта Риббентропа–Молотова ей пришлось бороться с другим агрессором – Советским Союзом. Раздавленная в смертельном объятии страна не сдалась. Она не капитулировала и не согласилась на сотрудничество с оккупантом. С самого начала до конца вооруженного конфликта 1939–1945 гг. Республика Польша боролась на стороне союзников.

Как Европа помнит Вторую мировую войну? Разве можно забыть или извратить ход этих событий? Очевидно ли сегодня, кто был жертвой, а кто палачом? Настоящая публикация, изданная Институтом национальной памяти, напоминает об итогах тех дней.

Если правдиво утверждение *historia magistra vitae est* (история – учительница жизни), то нельзя воспитывать будущих поколений и строить национальное самосознание на лжи и забвении. Такая политика может вновь принести только зло. Путём к построению мирного будущего Европы является исключительно правда.

Лучший способ понять другую страну – узнать её историю. Я надеюсь, что настоящий компендиум знаний о Польше во Второй мировой войне – изданный на восьми языках – выполнит эту задачу. Европейцам стоит уважать друг друга и понимать свою историю. Спасибо автору и инициаторам идеи за создание этой весьма важной публикации.

д-р Ярослав Шарек
Председатель
Института национальной памяти

A stylized map of Europe is shown on the left side of the page. The map uses various colors to distinguish regions: light blue for the Atlantic and Mediterranean, light green for the Balkans, and light orange for the rest of Europe. Poland is highlighted in a bright yellow color. The map is partially obscured by the text on the right.

Вторая мировая война

Вторая мировая война началась в 1939 г. с нападения на Польшу двух тоталитарных держав. 1 сентября 1939 г. на неё напал Германский Рейх, а через несколько дней, 17 сентября 1939 г. – Советский Союз. Немецко-советское военное взаимодействие стало началом катклизма, который необратимо перепахал историю Польши. Окончание войны принесло новый период свободы только Западной Европе. Польше же – новый период порабощения под советским доминированием. Несмотря на тяжёлые испытания очередные поколения поляков упорно боролись за свободу и за собственное независимое государство. Этого удалось достичь лишь после свержения коммунизма в 1989 г. – спустя пятьдесят лет после трагедии 1939 г.

Несмотря на то, что прошло много лет, опыт Второй мировой войны продолжает оставаться важным компонентом польской идентичности. А позиция Польской Речи Посполитой во время войны является всё ещё недооценённым элементом наследия польского государства. Это также важный ориентир для дискуссии об истории Европы в эпоху тоталитарных агрессив, преступлений и геноцида.

ВЕРСАЛЬСКИЙ МИРОПОРЯДОК

НЕЗАВИСИМОСТЬ

В 1918 г., после 123 лет неволи, Польша вернулась на политическую карту Европы. Первая мировая война и внутренние перевороты привели к распаду всех стран-захватчиков (Австрии, Германии и России), которые в конце XVIII века завоевали земли Речи Посполитой. В такой ситуации многолетние усилия самих поляков, которые упорно напоминали о своём праве на свободу и самостоятельность, позволили возродиться независимому государству. Решимость защитить границы, а в частности, крупные военные победы над большевиками под Варшавой и на Немане в 1920 г., спасли не только Польшу от утраты независимости, но и большую часть европейского континента.

В 1939 г. Польша занимала более 389 тыс. кв. км и была одной из самых больших европейских стран. Тем не менее, её площадь, человеческий и экономический потенциалы были намного меньше, чем соседней Германии или Советского Союза – самой большой страны мира. Накануне Второй мировой войны население Польши составляло 35 млн граждан. По подробным данным переписи населения поляков было 69 проц. Среди остальных национальностей больше всех было украинцев (14 проц. населения), которые проживали, в основном,

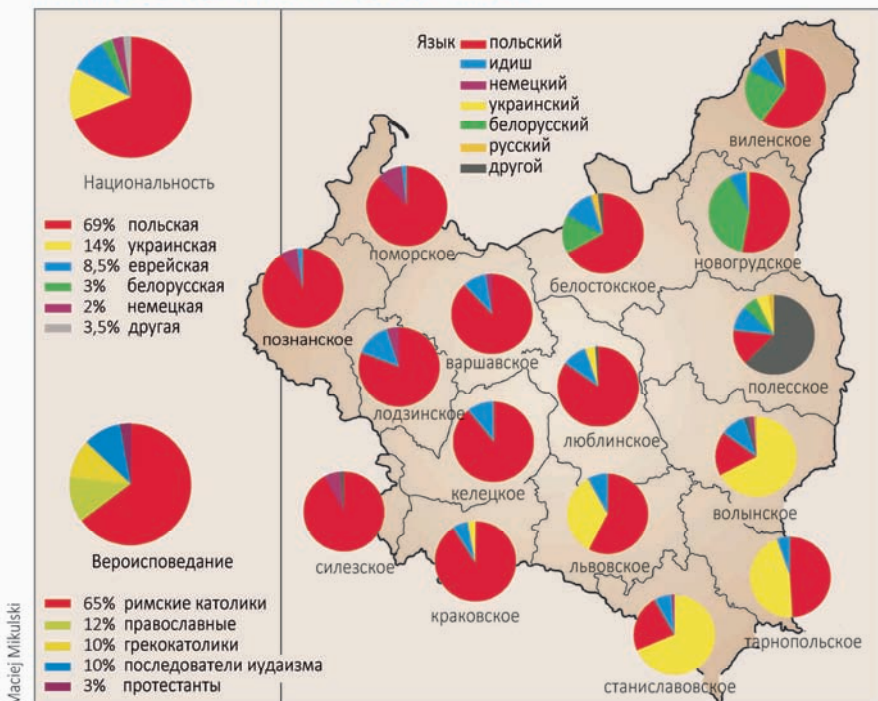
II РЕЧЬ ПОСПОЛИТАЯ В МЕЖДУВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Tomasz Ginter

в юго-восточных регионах страны. Вторым по численности национальным меньшинством были евреи, рассеянные по территории всей страны (особенно в городах), – почти 9 проц. от общего числа граждан Речи Посполитой. Другие значимые по численности

ОБЩЕСТВО II РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ – НАЦИОНАЛЬНОЕ, РЕЛИГИОЗНОЕ И ЯЗЫКОВОЕ ДЕЛЕНИЕ

нацменьшинства в довоенной Польше это: белорусы (немногим более 3 проц.) и немцы (более 2 проц.).

Возрождённая после многолетней неволи Польша и новые независимые государства на территории Центральной и Восточной Европы, между Германией и Советским Союзом, были частью так называемого версальского миропорядка. Таким образом неслучайно Вторая Речь Посполитая была заинтересована в сохранении в Европе прочного мира и упрочением наиболее важных элементов этого миропорядка.

Тем временем оба тоталитарных соседа Польши, то есть национал-социалистическая Германия и коммунистический Советский Союз, последовательно стремились к разрушению версальского миропорядка. Для Адольфа Гитлера стратегической целью стало возвращение

территорий, утерянных немецким государством в результате Первой мировой войны, а также приобретение немцами так называемого жизненного пространства (*Lebensraum*) на востоке континента.

В свою очередь, правящая в Советском Союзе коммунистическая партия и её руководители никогда не отказались от планов расширения советской империи путём перенесения революции в другие страны Европы и на остальные континенты. Коммунистическая идеология должна была охватить весь мир, стать основой глобальной советской власти, позволить отменить границы и построить новую политическую и общественную действительность тоталитарного характера.

Существование самостоятельной Польши было препятствием на пути реализации этих долгосрочных планов по перестройке континента. Польское общество, гордившееся своей только что возрождённой в 1918 г. независимостью и привязанное к идеалам гражданской свободы, становилось естественной преградой для развития тоталитарных государств – эманации современного рабства.

«ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО»

Адольф Гитлер, восстанавливая мощь Рейха, был вынужден терпеть существование польского государства. В 1934 г. он даже согласился подписать декларацию о неприменении силы. Однако в узком кругу немецких руководителей он не таил, что считает Польшу серьёзным препятствием на пути к реализации далеко идущих целей Германии. Уже 5 ноября 1937 г. на проходящем под его руководством в Канцелярии Рейха совещании с участием министров войны и иностранных дел, а также командующих различных видов войск, он говорил, между прочим, что в результате постоянного роста численности населения и нехватки пахотных земель Рейх будет вынужден не позднее, чем в сороковые годы XX века, приобрести «жизненное пространство» на востоке Европы.

На самом деле Гитлер высказал такой взгляд уже в своей книге *Моя борьба* (*Mein Kampf*), в которой отказался от предложений, чтобы немцы восстанавливали колонии на далёких континентах. Более ценным, как он считал, было бы создание колоний вблизи Германии, на восток от неё: «Захват новых территорий для поселения растущего числа граждан [Рейха] приносит огромную выгоду, особенно, если принимать во внимание будущее, а не только сиюминутное настоящее. Единственной надеждой на успех этой территориальной

политики являются в настоящее время завоевания в Европе, а не, к примеру, в Камеруне. Борьба за наше существование – это естественное стремление. [...] Поэтому единственной надеждой Германии на проведение здоровой территориальной политики является завоевание новых земель в Европе». Гитлер хотел видеть, как он это назвал, земли, расположенные «вблизи своего государства» и «предназначенные для масштабного поселения европейцев», только на востоке континента. И в этих концепциях не было места для насчитывающего тридцать пять миллионов граждан, не зависящего от Германии и заботящегося о собственных интересах польского государства, которое отделяло бы немцев от их «жизненного пространства».

Существование свободной Польши было совершенно несовместимо с этой концепцией. Более того, любая модель сосуществования Польши с тоталитарным, имперским и мощным Германским рейхом, претворяющим в жизнь утопию *Lebensraum*, являлась смертельной угрозой для основ его бытия. История показала, что уступки, предполагающие снискание дружбы Гитлера, открывали путь к полной зависимости от тоталитарного молоха, чтобы всецело сдаться на его милость и немилость.

«ПРЕГРАДА»

Большевистская революция должна была стать началом новой организации глобального миропорядка. Таков был её идеологический смысл. Ленин и Сталин не собирались создавать одно или несколько коммунистических государств, а стремились к мировой революции, которая принципиально изменит социальный, экономический и культурный облик всех стран и народов. Об этом говорилось уже в *Коммунистическом манифесте* Маркса и Энгельса, это многократно провозглашали большевики. Эту утопию прекрасно иллюстрировал герб СССР: серп и молот на фоне Земного шара и красная звезда над ними. Владимир Ленин однозначно утверждал, что вооружённые силы необходимы для «совершения мировой пролетарской революции и создания всемирной советской республики». Даже в Конституции СССР 1924 г. было написано об «объединении трудящихся всех стран в Мировую Советскую Социалистическую Республику». Новые правители Кремля в межвоенный период ни на минуту не отказались от этих намерений. Иосиф Сталин был продолжателем утопических идей своего предшественника. Построение коммунизма на территории бывшей Российской империи было только этапом на пути к достижению цели.

В советских концепциях ключом к континентальной победе большевизма было объединение революции в России с революцией в Германии. Проигранная война с Польшей в 1920 г. имела основное значение для приостановления продвижения революции. Именно Польша ограничила советскую сферу влияния на европейском континенте. Большевики не сомневались, что это разрушило их намерение уничтожить прежний социально-политический порядок во всей Европе. После проигранных битв под Варшавой и на Немане, 2 октября 1920 г. Ленин отметил: «Разбив польскую армию, мы разбиваем версальский мир, на котором зиждется вся система нынешних международных отношений. Если бы Польша стала советской [...], версальский мир был бы разрушен и рухнула бы вся международная система, установленная благодаря победе над Германией», добавив при этом: «Ещё несколько дней победоносного наступления Красной Армии, и была бы завоёвана не только Варшава (это не было бы столь важно), но и версальский мир был бы разрушен. Таково международное значение этой польской войны». И подытожил: «Вот, где ныне таится источник наших новых трудностей. Когда – как вам известно – нам не хватило немного сил, чтобы дойти до Варшавы [...], когда армия после неслыханных и небывалых героических усилий исчерпала свои силы – наступило военное поражение».

Поэтому неслучайно Сталин называл Польшу «преградой». В конце тридцатых годов XX в. наращиваемые многие годы за счёт всего общества вооружённые и полицейские силы СССР должны были быть готовы к участию в европейском конфликте – в нужный момент. Как учил опыт, каждый хаос, вызванный войной, способствует революции. Постановление Коминтерна от 20 августа 1935 г. метко прокомментировал Уильям К. Буллит, первый американский посол в Москве: «России очень бы хотелось разжечь всеобщий пожар, в котором она сама примет скромное участие, не считая небольшой бомбардировки с большого расстояния, но после которого возродится как феникс [...] и совершит мировую революцию».

Из-за расположения между двумя агрессивными тоталитарными государствами ситуация Польши становилась драматичной. Обе военные державы стремились уничтожить сформировавшийся в результате Первой мировой войны версальский порядок и добиться собственных далеко идущих целей: Германия – «жизненного пространства» на Востоке, Советский Союз – глобальной коммунистической революции. Этому препятствовала независимая Польша, полная решимости защищать *status quo*.

II

1939: ВОЙНА В ОДИНОЧЕСТВЕ ВМЕСТО СОЮЗНИЧЕСКИХ КЛЕЩЕЙ

НЕМЕЦКИЕ ШАГИ К ВОЙНЕ

Польша была первой страной, которая оказала вооружённое сопротивление Германскому рейху, которым правил Адольф Гитлер. Достиженные успехи в безнаказанном наращивании вооружённых сил и увеличении территории Германии укрепляли его самоуверенность. Как и большевики, Гитлер начал быстро применять принципы конъюнктурного подписывания международных договоров и соглашений с целью достижения временных целей (в том числе, пропагандистских). И сразу же намечал очередные, ещё более далеко идущие цели, независимо от буквы и духа взятых на себя обязательств.

Так было на мюнхенской конференции в 1938 г., когда Гитлер получил согласие западноевропейских держав на захват пограничных районов Чехословакии. Тогда он провозгласил себя гарантом устойчивости и неприкосновенности границ урезанного государства. Чешские расчёты на то, что за цену уступок и отказа от пограничных территорий можно снискать уважение и дружбу более сильного соседа, оказались напрасными. Несмотря на то, что власти так называемой Второй Республики всячески старались понравиться Берлину во внутренней и внешней политике, Гитлер уже через несколько месяцев занял всю страну, включив её в Рейх.

После успешной ремилитаризации Рейнской области, аншлюса Австрии, проведенной двумя этапами аннексии Чехии и Моравии, а также занятия литовского Клайпедского округа, Гитлер однозначно повернулся против Польши. Его требования формально касались

территорий Вольного города Данцига (Гданьска) и польского Гданьского поморья. Но практика действий Гитлера уже отчётливо показывала, что выполнение требований стало бы введением к очередным требованиям, вплоть до полного подчинения Польши политике и целям Германского рейха, поскольку для Гитлера это был «польский вопрос», представленный им 25 марта 1939 г. в беседе с командующим сухопутными войсками Вальтером фон Браухичем следующим образом: «Польша должна быть разбита до такой степени, чтобы в течение последующих десятилетий с ней не нужно было считаться, как с политическим фактором».

ПОЛЬША ПРОТИВ ГИТЛЕРА

Что могли дать Польше уступки перед Германией? Такой вопрос уже задавали себе в то время не только поляки. Эту проблему замечали как политики, так и журналисты, а также обыкновенные люди. Уильям Ширер, американский корреспондент в Берлине, записал в своём дневнике 10 августа 1939 г.: «Хранят ли немцы свои правдивые планы в секрете, на потом? Каждый дурак знает, что Гданьск их вовсе не интересует. Это лишь предлог. Позиция нацистов, которую открыто гласят партийные круги, такова, что Германия не может позволить себе на то, чтобы иметь за восточной границей сильное в военном отношении государство, и поэтому Польшу в её нынешнем виде следует уничтожить; занят должен быть не только Гданьск [...] но и коридор, Познань, Верхняя Силезия. Польша должна быть урезанной страной, вассалом Германии».

В такой атмосфере 5 мая 1939 г. министр иностранных дел Юзеф Бек в своей речи в сейме от имени Польши отклонил немецкие требования. Он заявил, что они «односторонние», а немецкое «предложение» касается признания Польше только того, что и так является «нашей бесспорной собственностью де юре и де факто». В заключении Бек убедительно заявил: «Мир – это ценная и желанная вещь. Наше поколение, обескровленное в войнах, наверно заслуживает мира. Но мир, как и почти все вещи на этом свете, имеет свою цену, высокую, но измеримую. Нам в Польше неизвестно понятие мир любой ценой. Существует только одна вещь в жизни человека, народов и государств, которая бесценна. Этой вещью является честь».

Увеличенная во время тридцатых годов Германия в 1939 г. гораздо превышала Польшу и по площади, и по численности населения. После более чем столетних разделов

■ «Немчары – вон от польских земель» – демонстрация в 1939 г. (H. Zieliński, *Historia Polski 1914–1939*, Wrocław 1982, s. 278)

Польша всего несколько лет создавала свой экономический потенциал. Германия же, благодаря свободному развитию на протяжении десятков лет, имела сильную и развитую промышленность, являющуюся базой усиленного вооружения, которая приносила её экономике огромную прибыль.

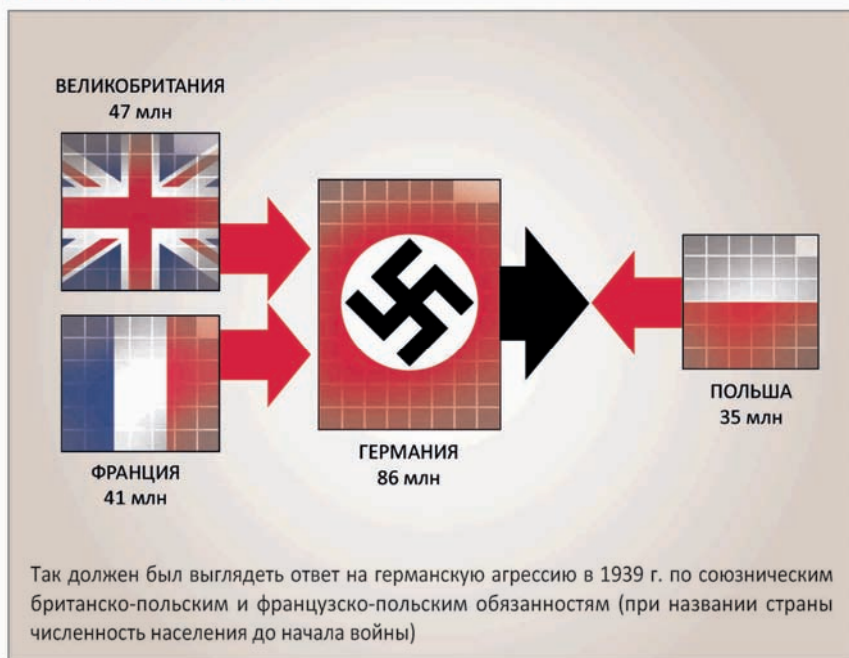
Тем не менее Польша намеревалась решительно защищать свою свободу и суверенитет. Власти Речи Посполитой пользовались в этом вопросе полной поддержкой большей части общества, которое знало, к чему привёл чешский опыт в результате отказа от собственной независимости.

ЗАПАДНЫЕ СОЮЗНИКИ

Польша, однозначно отклоняя немецкие территориальные требования, вовсе не была обречена на поражение, поскольку в 1939 г. была связана союзническими договорённостями с Францией и Великобританией, то есть самыми могущественными европейскими государствами из числа тех, которые были заинтересованы в сохранении версальского мира и порядка.

Это были твёрдые, однозначные и взаимные обязательства. В случае войны взаимные соглашения гарантировали военную помощь и взятие в клещи государства Гитлера. Согласно польско-французской военной конвенции 1939 г. в случае немецкой агрессии на Польшу французские вооружённые силы были обязаны немедленно начать действия в воздухе, через три дня приступить «к наступательным действиям с ограниченными

СОЮЗНИЧЕСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ В СЛУЧАЕ ГЕРМАНСКОГО НАПАДЕНИЯ В 1939 Г.

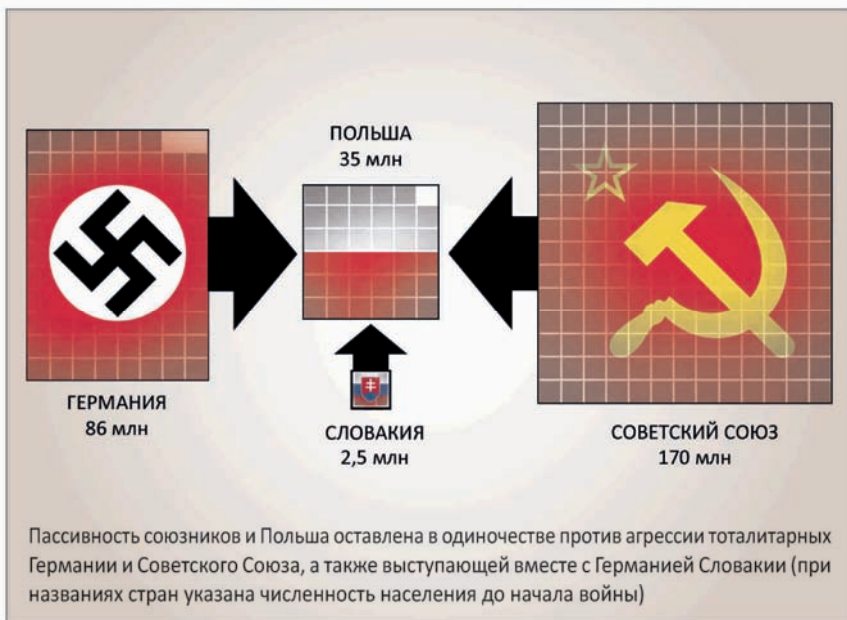
целями», а через пятнадцать дней Франция была обязана «главными силами начать наступательные операции против Германии».

Эти постановления дополняли польско-британское соглашение от 25 августа 1939 г. В статье 1 этого соглашения однозначно указывалось, что Великобритания обязуется «немедленно оказать» подвергшейся нападению Польше «всяческую, зависящую от неё помощь и поддержку».

И наоборот: Польша обязывалась предпринять активные действия в случае немецкой агрессии на западные государства. В случае агрессии Германии на западе Польша должна была ударить на неё с востока, вынуждая разделить силы. И была полна решимости выполнить свои обязательства.

Франция и Великобритания были связаны с Польшей только антигерманским союзом. При этом союзническими соглашениями не были охвачены боевые взаимодействия в случае советской агрессии.

РЕАЛЬНАЯ ОБСТАНОВКА В 1939 Г.

Выдержки из французско-польской военной конвенции, подписанной 19 мая 1939 г.

В случае немецкой агрессии против Польши или в случае угрозы для жизненных интересов Польши в Гданьске, что вызвало бы вооружённые действия Польши, Французские вооружённые силы автоматически начнут действия следующим образом:

1. Франция немедленно приступит к действиям в воздухе [...].
2. Как только часть французских сил будет готова (примерно на третий день I+ [то есть после первого дня всеобщей мобилизации – М.К.], Франция постепенно начнёт наступательные действия с ограниченными целями.
3. Как только определится главное немецкое усилие против Польши, Франция с помощью основных сил начнёт наступательные действия против Германии (начиная с пятнадцатого дня I+).

[...] И наоборот, если основные немецкие силы нападут на Францию, особенно, через Бельгию или Швейцарию, что повлечёт за собой начало вооружённых действий французской армии, Войско Польское приложит все усилия, чтобы сковать как можно большую часть немецких сил на общих условиях, согласованных Командованиями.

Выдержка из Договора о взаимной помощи между Речью Посполитой и Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии от 25 августа 1939 г.

Статья 1 [...] В том случае, если бы одна из договаривающихся Сторон оказалась в военных действиях в отношении одной из европейских держав в результате агрессии последней против этой Стороны, другая договаривающаяся Сторона немедленно окажет договаривающейся Стороне, находящейся в военных действиях, всяческую, зависящую от неё помощь и поддержку.

Источник: Protokół końcowy francusko-polskich rozmów sztabowych, przeprowadzonych w dniach 15–17 maja, Paryż, 19 maja 1939 r. (Заключительный протокол французско-польских штабных переговоров, проведенных 15–17 мая, Париж, 19 мая 1939 г.) [в:] *Polska w polityce międzynarodowej (1939–1945). Zbiór dokumentów (Польша в международной политике (1939–1945). Собрание документов), т. 1: 1939*, обр. W.T. Kowalski, Варшава 1989, с. 264–265. Układ o wzajemnej pomocy między Rzeczpospolitą Polską a Zjednoczonym Królestwem Wielkiej Brytanii i Irlandii Północnej, Londyn, 25 sierpnia 1939 r. (Договор о взаимной помощи между Речью Посполитой и Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Лондон, 25 августа 1939 г.) [в:] *ibidem*, с. 470.

ПАКТ МОЛОТОВА–РИББЕНТРОПА

Тем временем планы территориальной экспансии объединили Германию и Советский Союз во временный союз интересов против Польши и меньших стран региона. Скоро оказалось, что существование свободной Польши является ключом к сохранению свободы также других государств между Балтийским и Чёрным морями. Союз со Сталиным

Выдержка из секретного дополнительного протокола к пакту о ненападении между Германией и Советским Союзом. Москва, 23 августа 1939 г.

В случае территориально-политических изменений на территориях, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом заинтересованность Литвы по отношению к Виленской области признаётся обеими сторонами.

В случае территориально-политических изменений на территориях, входящих в состав Польши, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарев, Висла и Сан.

Вопрос, является ли желательным в обоюдных интересах сохранение независимого Польского Государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

В любом случае, оба Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

Касательно юго-востока Европы советская сторона подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. Германская сторона заявляет о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

Этот протокол будет считаться обеими сторонами совершенно секретным.

Москва, 23 августа 1939

За Правительство Германского рейха
И. Риббентроп

По уполномочию Правительства СССР
В. Молотов

Источник: Tajny protokół dodatkowy do paktu o nieagresji między Rzeszą Niemiecką a ZSRR, Moskwa, 23 sierpnia 1939 r. [в:] *Polska w polityce międzynarodowej (1939–1945). Zbiór dokumentów*, t. 1: 1939, обр. W.T. Kowalski, Warszawa 1989, с. 464.

был для Гитлера дополнительной гарантией успеха: повышал шанс на быструю победу в войне с Польшей. 23 августа 1939 г. в Москве был заключён немецко-советский договор, названный от фамилий глав дипломатии Германии и СССР пактом Молотова–Риббентропа. Это соглашение двух тоталитарных режимов фактически открывало путь к началу войны.

Обоюдные территориальные выгоды описаны в секретном протоколе, приложенном к этому союзническому «пакту о ненападении». Он предполагал раздел Польши вдоль линии рек Нарев–Висла–Сан, а также устанавливал сферы влияния СССР и Германского рейха в Центральной и Восточной Европе. Кроме восточной Польши в советскую сферу должны были войти: Финляндия, Эстония, Латвия и румынская Бессарабия. К Германии должна была отойти часть Польши и Литва с польской Виленской областью.

**ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПЛАН ДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВ МЕЖДУ
ГЕРМАНИЮ И СССР СОГЛАСНО ТАЙНОМУ ПРОТОКОЛУ
К ПАКТУ МОЛОТОВА–РИББЕНТРОПА ОТ 23 АВГУСТА 1939 Г.**

Границы государств
в августе 1939 г.

Граница террито-
рий, которые счита-
лись зоной влияния
СССР

Граница террито-
рий, которые счита-
лись зоной влия-
ния Германии

Линия
Молотова–
Риббентропа

ЛИНИЯ ДЕЛЕНИЯ ПОЛЬШИ И СОСЕДНИХ ГОСУДАРСТВ ПОСЛЕ ПОПРАВОК ПАКТА МОЛОТОВА-РИББЕНТРОПА ОТ 28 СЕНТЯБРЯ 1939 Г.

Границы государств в августе 1939 г.

Граница территорий, которые считались зоной влияния СССР

Граница территорий, которые считались зоной влияния Германии

Линия Молотова—Риббентропа после поправок от 28 сентября 1939 г.

После Второй мировой войны немецкие лидеры были обвинены перед Международным военным трибуналом в Нюрнберге за преступления против человечества, военные преступления и преступления против мира. К актам процесса пытались приложить текст секретного протокола к пакту Молотова–Риббентропа. Это было твёрдое доказательство, подтверждающее ответственность Германского рейха за развязывание войны и его роль как страны-агрессора. Для всех, кто знал содержание этого документа, стало ясно, что он подтверждает такую же роль Советского Союза: государства-агрессора, несущего свою долю ответственности за развязывание Второй мировой войны. Советская сторона, официально выступающая в Нюрнберге в качестве обвинителя, быстро поняла, что правда о секретном приложении к пакту Молотова–Риббентропа подтвердит, что Советский Союз тоже должен занять место на скамье подсудимых. Поэтому сделала всё, чтобы документ не был включён в дело и не был обнародован. В СССР и странах-сателлитах, покорённых после войны Советским Союзом (к ним относилась также Польша), было запрещено вплоть до конца восьмидесятых годов XX в. не только разглашать содержание этого документа, но и вообще информировать о его существовании. За это в странах коммунистического режима угрожали суровые репрессии.

НЕМЕЦКАЯ АГРЕССИЯ

1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу с запада, с севера и – вместе со Словакией – с юга. Вооружённые силы Рейха насчитывали более 1,6 млн солдат, оснащённых почти 10 тыс. пушек и миномётов, более 2,7 тыс. танков и 1,3 тыс. боевых самолётов.

Польская армия была довольно сильной, но в силу вышеуказанной разницы между потенциалами была намного меньше, чем немецкая. В рамках незавершённой мобилизации она выставила в бой около одного миллиона солдат, располагала 4,3 тыс. пушек и миномётов, около 880 танков и бронированных машин и 400 боевых самолётов.

Но это было задумано как война трёх союзнических государств против агрессии Германского Рейха. Угроза нападения со стороны Франции и Великобритании должна была заставить Гитлера бороться на два фронта. Так, как российское наступление с востока в 1914 г., это развеяло бы немецкие мечты о молниеносной войне (*Blitzkrieg*).

С первых же минут войны Польша выполнила свои договорные обязательства: оказала решительное сопротивление, ожидая вооружённых действий со стороны союзников.

НАПАДЕНИЯ НА ПОЛЬШУ В СЕНТЯБРЕ 1939 Г.

Поляки боролись в сентябре 1939 г., полностью осознавая, что только совместные усилия коалиции могут изменить стратегическую ситуацию в их борьбе с Германией.

Решительное сопротивление Польши против германской агрессии вынудило союзников предпринять однозначные шаги. После того, как Гитлер отклонил ультиматум западных государств, 3 сентября 1939 г. Франция и Великобритания официально

■ Обстрел Вестерплатте немецкими боевыми кораблями в сентябре 1939 г. [Национальный цифровой архив (НЦА)]

объявили войну Третьему рейху. За Лондоном последовали Новая Зеландия и Австралия. Независимо от дальнейшего развития ситуации это было первое поражение Гитлера: ему не удалось превратить нападение на Польшу в локальное событие, в двусторонний конфликт.

ВСЕ СИЛЫ РЕЙХА НА ВОСТОК

Объявление войны западными странами могло стать для Гитлера тревожным сигналом. Военный потенциал европейских союзников был намного больше, чем Германии. Тем временем Германия большую часть своих сил использовала для нападения на Польшу, в то время, как западные границы Рейха были почти незащищенными. На границе

с Францией стояли весьма немногочисленные и слабо вооружённые дивизии, без тяжёлого военного снаряжения. Германские бронетанковые силы, артиллерия и авиация были почти целиком брошены на Польшу.

Польскими оборонительными планами предполагалось, что бои пройдут в пограничной полосе и оборона будет постепенно перенесена на линию рек Нарев–Висла–Сан в ожидании вооружённых действий французских и британских войск, которые оттянули бы силы противника от воюющих поляков. В секрете были подготовлены огромные хранилища авиационного топлива и аэродромы для британских самолётов, которые должны были периодически атаковать немецкие войска с промежуточной посадкой в Польше. В Польше каждый день с надеждой ждали, что Париж и Лондон выполнят свои союзнические обязательства.

Немцы понимали, какую большую опасность представляло бы для них нападение с запада. Поэтому стремились быстро окружить и уничтожить польские подразделения ещё до того, как они отступят за линию Вислы, используя удобное для немецкой тактики расположение польской границы. Этого плана они не смогли реализовать, хотя их танковые войска глубоко проникли на польскую территорию. После пограничных ожесточённых боёв в северной Мазовии, Поморье, Силезии и южной Польше польским подразделениям пришлось отступить, но немцам не удалось уничтожить основные силы. 8 сентября 1939 г. началась длительная оборона польской столицы. На следующий день на реке Бзура, к западу от Варшавы, подразделения двух польских армий успешно ударили по наступающим немцам. Началась одна из крупнейших битв оборонительной войны Польши в 1939 г., которая длилась больше, чем десять дней. Польский удар заставил немцев ввести корректировку в свои планы и замедлить темпы наступления. Изменение военной ситуации в Польше всё ещё было возможно, но при условии, что немцы были бы вынуждены перебросить часть своих войск на запад.

Западные союзники Польши должны в собственном интересе выполнить обязательства перед поляками и немедленно приступить к боевым действиям, заставляя Гитлера отвести часть немецких сил с восточного фронта. Упорное сопротивление Польши открывало Франции и Великобритании путь в быстрому и победоносному окончанию конфликта с Германским рейхом. Развитие военной ситуации и немецкие успехи на фронте зависели от решимости и темпов военных действий на западе. Начатая Германией в сентябре 1939 г. война не должна была переродиться в континентальный и мировой катаклизм.

■ Защитники Варшавы при остане немецкого самолёта сбитого в сентябре 1939 г., фото: Джульен Брайен [Архив института национальной памяти (АИМП)]

■ Польская кавалерия в сентябре 1939 г. употребляла коней главным образом, чтобы передвигаться. В боевых столкновениях обычно кавалеристы участвовали как пехота, борясь с помощью бронейного оружия также с немецкими танками. На фотографии: некоторые из десятков уничтоженных танков немецкой 4 танковой дивизии, эффективно остановленной Волынской бригадой кавалерии в сражении под Мокрой (публичная сфера)

САМОУБИЙСТВЕННОЕ РЕШЕНИЕ

Французы и британцы были должны как можно быстрее ударить по Германии. Тем временем, несмотря на объявление Германии войны, французские сухопутные силы – намного более многочисленные, чем немецкие – почти бездействовали. Британцы также не выполнили своих союзнических обязательств в отношении Польши. И хотя они объявили войну Германии, то уже 5 сентября решили, что Королевские воздушные силы будут находиться только в состоянии готовности. 12 сентября 1939 г. во французском городке Аббвиль собрался на своём первом заседании французско-британский Верховный военный совет. Союзники приняли тогда трагическое по своим последствиям решение. Они единодушно подтвердили своё постановление о том, чтобы оставить Польшу в одиночестве в борьбе с Гитлером, без какой-либо эффективной военной помощи с их стороны. Вместо того, чтобы воспользоваться случаем, они позволили, чтобы Германия свободно продолжала военные действия на востоке, катастрофически предполагая, что война решится позже – на западе.

▪ Солдаты Войска Польского в 1939 г. (НЦА)

Таким образом Франция и Великобритания допустили, чтобы из антигерманской коалиции вышла миллионная польская армия. Тогдашняя близорукость окончательно привела не только к трагедии Речи Посполитой и её граждан, но и отчасти стала причиной произошедшей вскоре трагедии самой Франции, а непреднамеренно также военной гекатомбы, охватившей почти весь континент.

Генерал Альфред Йодль, начальник генерального штаба германской армии и один из авторов планов нападения на Польшу, не оставлял никаких сомнений: «До 1939 г. мы, конечно, были в состоянии самостоятельно разбить Польшу. Но никогда – ни в 1938, ни в 1939 году – мы не сумели бы противостоять сосредоточенному совместному нападению этих стран [то есть Великобритании, Франции и Польши]. И если мы не потерпели поражения уже в 1939 году, то это можно приписать лишь тому факту, что во время польской кампании около 110 французских и британских дивизий остались совершенно пассивными против 23 немецких дивизий».

СОВЕТСКАЯ АГРЕССИЯ

Гитлер поставил всё на одну карту. Но если не оправдались его расчёты на то, что Франция и Великобритания будут совершенно отрезаны от событий в Польше (всё-таки эти государства объявили войну Германии), то он также не мог быть полностью уверенным в том, начнут ли они военные действия. Тем более он был заинтересован в том, чтобы как можно быстрее расправиться с Польшей. Напряжение нагнетала тишина со стороны советского союзника Рейха. Не будучи уверенным, как поведут себя Франция и Великобритания, Гитлер нетерпеливо требовал, чтобы СССР ударил на Польшу с востока.

Берлин вздохнул с удовлетворением 17 сентября 1939 г. В этот день Красная армия пересекла по всей длине польско-советскую границу, столкнувшись с сопротивлением лишь отрядов польского Корпуса охраны пограничья (КОП) и немногочисленных подразделений Войска Польского и добровольческих отрядов. Польша направила на борьбу с Германией, по возможности, большие силы. Даже батальоны КОП были ослаблены, потому что часть этих подразделений ранее была переброшена на борьбу с немцами. Более 600 тыс. советских солдат, оснащённых противотанковым оружием и артиллерией, при поддержке авиации, двинулись к центральному берегу Вислы. Там должна была проходить установленная в пакте Молотова–Риббентропа новая советско-немецкая граница, причём левобережная часть Варшавы должна была стать добычей Гитлера, а правобережная – Сталина.

В такой ситуации даже упорное сопротивление отрядов КОП и отдельных армейских подразделений, а также гражданского населения, не было в состоянии остановить взаимодействующие с немцами наступательные советские силы. В некоторые части попал приказ главнокомандующего, который – желая сохранить как можно больше подразделений – приказывал избегать боёв с большевиками, за исключением, когда они наступали или пытались разоружить подразделения. Однако такие ситуации были правилами поведения советских агрессоров на всей территории действий Красной армии. Самые большие бои с советскими войсками подразделения КОП провели под Шацком (29–30 сентября) и Вытычно (1 октября).

Нападение Красной Армии замкнуло с востока клещи нашествия на оставшуюся в одиночестве Польшу. Наступление не коснулось лишь коротких участков границы Речи Посполитой с Литвой и Латвией, а также с Румынией и Венгрией (на Закарпатской Руси).

Ни Польша, ни любая другая страна не могла бы выиграть такой войны, в таком положении. Ни одно из существующих тогда государств не выдержало бы таких ударов, которые были заданы Польше в 1939 г.

Несмотря на отчаянную ситуацию поляки боролись до конца. Советский удар разрушил польские планы укрепления всех ещё неразбитых подразделений в юго-восточной части страны. Немцы с удовлетворением отметили мёртвую тишину, воцарившуюся на западном «фронте» вдоль французской границы. В то время, когда польскую армию добивали тоталитарные захватчики, союзнические самолёты сбрасывали на немецкие города всего лишь... пропагандистские листовки.

ПОСЛЕДНИЕ БОИ

В последующие дни угасали бои в западной части Польши. В создавшейся ситуации даже успешные операции должны были окончиться поражением. После первоначальных польских успехов в битве на Бзуре подразделения Войска Польского были окончательно разбиты. После битвы, завершившейся 22 сентября, только часть воюющих подразделений добралась до всё ещё обороняющейся Варшавы. С 12 сентября успешно сопротивлялся Львов. В крупных сражениях с немцами под Томашувом-Любельским (17–20 сентября и 21–26 сентября) потерпели поражение две польские армии и воинские части, отступающие с севера к границе с союзнической Румынией. Поляки продолжали защищаться также в нескольких местах на балтийском побережье, в крепости Модлин (до 29 сентября) и в столице при огромном участии гражданского населения, которое противостояло немцам вплоть до 28 сентября. Львов, отбросивший все атаки немецких войск, 22 сентября был сдан наступающим с востока советским войскам. Последнюю крупную битву в оборонительной войне Польши поляки победоносно вели (вплоть до исчерпания боеприпасов) под Коцком с 2 по 5 октября 1939 г.

Польша, брошенная союзниками на произвол агрессоров, с полной решимостью боролась в драматических условиях более пяти недель. Понесённые в Польше потери в военном снаряжении были настолько велики, что непосредственно после прекращения военных действий Германия не была бы в состоянии вести крупные военные действия на западе Европы. Этим также не воспользовались французы и британцы. Они остались в целом пассивными в отношении развития событий. Последующие месяцы Германия использовала,

- Варшава отражала атаки Германии аж по 28 сентября 1939 г. На фотографии: Королевский замок в Варшаве горит после авиационного удара немцев (НЦА)

чтобы ускорить восстановление своей армии, восполнить потери и укрепить военный потенциал (также благодаря поставкам сырья из союзнического СССР). Обеспечив безопасность границ на востоке, она начала весной 1940 г. вторжение в Западную и Северную Европу.

Лишь поражение Франции в 1940 г. позволило оценить действительный масштаб оборонительной войны Польши в 1939 г. Французская Республика, несмотря на то, что имела более выгодное, чем Польша, положение в отношении врагов, располагала на много более сильной армией и действовала вместе с войсками Великобритании, Бельгии и Голландии, сопротивлялась всего лишь шесть с половиной недель, то есть только немного дольше, чем оставшаяся в одиночестве Польша, на которую со всех сторон напали тоталитарные державы.

Поведение Польши в сентябре 1939 г. стало концом полосы лёгких и безнаказанных завоеваний, укреплявших мощь Гитлера. И хотя в виду бездействия союзников в 1939 г. Германия ещё не почувствовала вкуса поражения, то сопротивление поляков превратило немецкую агрессию в международный конфликт. И независимо от всего это стало началом окончательного поражения как Германского рейха, так и его национал-социалистического фюрера.

III

ГОСУДАРСТВО ВОПРЕКИ ОККУПАЦИЯМ

БЕЗ КАПИТУЛЯЦИИ

Речь Посполитая не капитулировала ни перед Германией, ни перед Советским Союзом. Поляки были полны решимости продолжать борьбу с немецким и советским агрессорами. С таким убеждением ночью с 17 на 18 сентября 1939 г., уже после советской агрессии, президент РП вместе с правительством пересёк польско-румынскую границу. Они рассчитывали на то, что румынский союзник обеспечит им возможность свободно проехать во Францию, откуда они смогут руководить дальнейшей борьбой народа. Однако румыны под давлением событий и нажимов решили интернировать президента, правительство, а также Верховного вождя, который оказался на территории этого государства.

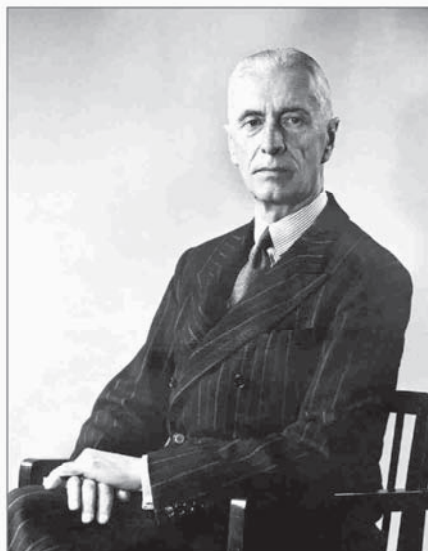
В этой ситуации Игнаций Мосцицкий, в соответствии с апрельской Конституцией РП 1935 г., назначил своего преемника. 30 сентября 1939 г. новым президентом Польши, то есть высшим законным представителем польского государства и его граждан, стал Владислав Рачкевич. Это не изменилось до конца войны – Рачкевич оставался на посту президента вплоть до своей смерти в 1947 г. Временным местопребыванием новых властей РП стала союзническая Франция, а после её поражения в 1940 г. – Великобритания. Сохранилась правопреемственность польского государства. Речь Посполитая осталась на международной арене единственным легальным диспозитом территории и законным представителем граждан РП. Это подчеркнул польский историк Анджей Айненкель: «Основой действий

властей Речи Посполитой по-прежнему осталась апрельская конституция. Только она создавала с точки зрения как внутреннего, так и международного права легальную основу существования польских властей и признания их законным продолжателем независимой Польши. А это было необыкновенно важным элементом преемственности государства».

ГОСУДАРСТВО СУЩЕСТВУЕТ

С первых до последних дней войны Речь Посполитая осталась воюющей стороной и была членом антигерманской коалиции. Благодаря переезду властей РП в союзнические страны польское государство существовало непрерывно, несмотря на оккупацию его территории агрессорами. Сохранившаяся правопреимственность между институтами Второй Речи Посполитой и институтами, созданными в изгнании, означала также государственный легализм создаваемых по их уполномочию органов конспиративной власти в оккупированной стране.

Первое назначенное президентом Рачкевичем правительство возглавил генерал Владислав Сикорский. После его трагической гибели в Гибралтаре в июле 1943 г. на эту должность вступил руководитель Крестьянской партии Станислав Миколайчик. С ноября 1944 г. премьер-министром Речи Посполитой был социалист Томаш Арцишевский. В 1939 г. премьер-министр Сикорский вступил также на пост Верховного вождя (главнокомандующего) Вооружённых сил РП. После трагической смерти Сикорского президент назначил на этот пост генерала Казимежа Соснковского. После его отставки, с сентября 1944 г. главнокомандующим стал в днях Варшавского восстания пребывающий в борющейся столице прежний главный комендант Армии Крайовой генерал Тадеуш Коморовский (псевдоним «Бур»). Позднее, на время пребывания генерала «Бур» в немецком плену после упадка Восстания, исполняющим

■ Владислав Рачкевич – президент Республики Польша в 1939–1947 гг. (НЦА)

обязанности Верховного вождя стал генерал Владислав Андерс.

Созданное в изгнании правительство РП объединяло различные политические направления: левые, центристские и правые силы. Старались, чтобы это фактически было Правительство национального единства, в котором представлены все самые важные в Польше партии и политические круги. Такое название употреблялось многократно.

КОАЛИЦИЯ И ОДИНОЧЕСТВО

Речь Посполитая сохранила возможность участвовать в международной политике, правоспособность для заключения договоров и взятия обязательств от имени польского общества. Осталась также членом Лиги Наций. Важным подтверждением этого факта было, в частности, участие польской делегации в сессии Лиги Наций 11 декабря 1939 г. Не переставали действовать также польские посольства и представительства в различных странах.

Предполагалось, что в будущем Польша, в качестве члена победившей коалиции, будет участвовать в принятии решений о судьбе побеждённой Германии, об изменениях её границ, о возлагаемых наказаниях, о новом европейском порядке. «Главным заданием Правительства РП является освобождение Отчизны и обеспечение подходящего Ей места в семье свободных народов» – так было потом написано в программной декларации правительства. Несмотря на проигранную оборонительную войну и понесённые потери Польша в окончательном счёте должна была выйти из войны более сильной как в политическом, так и территориальном отношении (благодаря корректировке границ с Германией). И что немаловажно: более сильной также в моральном отношении – как страна,

■ Генерал Владислав Сикорский – премьер-министр Республики Польша и Главнокомандующий вооружённых сил Польши в 1939–1943 гг. [Польский институт и музей генерала Сикорского (ПИМС) / Центр КАРТА]

которая первая вступила в борьбу с Гитлером и полностью выполнила свои союзнические обязательства.

Однако ситуация Польши была сложной, причём не только из-за оккупации и пребывания её властей в вынужденном изгнании. В 1939–1941 гг. Речь Посполитая фактически находилась в состоянии войны с двумя тоталитарными державами: Германией и СССР. Обе войны не были формально объявлены захватчиками. Обе были результатом неспровоцированных агрессий.

Тем не менее также в новых условиях, когда уже были известны факты о военном немецко-советском сотрудничестве, а власти РП вынуждены были действовать в изгнании, британцы и французы не оставляли иллюзий. Они чётко давали понять полякам, что война с Германией – это общая проблема, а вот война с Советским Союзом – только польская проблема. В принципе, оба государства оставляли советско-польский конфликт без внимания.

В результате, как отмечалось на одном из заседаний правительства РП, из числа европейских государств «только Польша находится в состоянии войны с СССР». И Польша мучительно ощущала это одиночество.

И хоть нападение СССР на Польшу было выполнением союзнических обязательств Москвы в отношении Третьего рейха, нарушением международных и двусторонних соглашений (в том числе, польско-советского договора о ненападении 1932 г.), Сталину удалось то, чего не удалось Гитлеру: свести советско-польский конфликт только к двусторонним отношениям.

ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ НА ЗАПАДЕ

Польша осталась частью лагеря союзников. Несмотря на позицию французских и британских членов коалиции в 1939 г. поляки возлагали все свои надежды на изменение судьбы на окончательную победу западных держав над Германией. После сентября 1939 г. Франция и Великобритания, хоть и упустили выгодную стратегическую ситуацию и возможность использовать миллионную польскую армию, всё ещё сохраняли свою самоуверенность.

Польша, ожидая наступления союзников, не намеревалась быть пассивным наблюдателем событий. Польские власти в изгнании немедленно приступили к восстановлению вооружённых сил. Из участников оборонительной войны 1939 г., которые различными путями пробивались во Францию, а также из среды польской эмиграции, в этой стране

■ Солдаты Самостоятельной бригады подхалянских стрелков. Бригада готовилась принимать участие в советско-финской войне в рамках французско-британско-польского корпуса, который должен был помочь Финляндии. В конце концов участвовала в защите Норвегии от немцев в 1940 г. (ИЦА)

началось формирование Польских вооружённых сил. В течение всего лишь нескольких месяцев была создана армия численностью более 85 тыс. солдат.

На рубеже 1939–1940 гг. появился шанс преодолеть состояние польского одиночества в отношениях с советским агрессором. После нападения на Финляндию в ноябре 1939 г. СССР был исключён из Лиги Наций. Всё отчётливее было заметно, что оба тоталитарных государства, гласившие имперскую идеологию (Германский рейх и СССР), действовали совместно, разжигая мировой конфликт и последовательно стремясь не только захватить территории, которыми поделились в пакте Молотова–Риббентропа, но и установить постоянное господство над другими народами континента.

Созревало осознание того, что противником свободного мира являются оба связанные союзом тоталитарные государства. В связи с этим появилась концепция отправить на помощь Финляндии международный корпус, состоящий из британских, французских и польских войск. Власти РП увидели в этом шанс поддержать Финляндию и при этом вывести проблему советской агрессии в международный форум. В экспедиционный корпус

была направлена польская Самостоятельная бригада подгальянских (горных) стрелков. Однако приготовления союзников затягивались. В конце концов, план был заброшен после того, как спустя несколько месяцев героического сопротивления Финляндия подписала в марте 1940 г. мирный договор, завершивший войну с СССР (впрочем, раскрывший все слабости советских вооружённых сил).

Польша снова оказалась в одиночестве перед лицом советского агрессора.

В ЗАЩИТУ НОРВЕГИИ, ФРАНЦИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Весной 1940 г. Германия, используя, в частности, советские поставки сырья, перешла в наступление на западном фронте. Гитлер вновь торжествовал. 9 апреля 1940 г. германская армия за один день заняла Данию. Сразу же после этого немецкие войска начали вторжение в Норвегию, в обороне которой принимали участие польские военные суда и сухопутные подразделения (в том числе, в битве за Нарвик в мае-июне 1940 г.).

■ Пилоты из Дивизиона 303 – одного из польских дивизионов, принимающих участие в защите Великобритании (Имперский военный музей)

В июне 1940 г. польские солдаты сражались в боях за Францию. Они были рассеяны по различным французским тактическим соединениям и участвовали в сражениях с немцами на Сааре, канале Марна–Рейн, при Лагарде, на Сомме, в Шампани. Польские пилоты защищали Бельгию и северную Францию, прикрывая, в частности, Париж. С 1939 г. суда Польского военно-морского флота охраняли союзные конвои на Атлантическом океане и во время операций на Средиземном море. Из-за головокружительного темпа немецких успехов удалось спасти от французского военного пожара и перебросить на Британские острова только часть восстановленных вооружённых сил.

Польша, хоть и снова была ослаблена, после падения Франции стала на несколько месяцев самым важным европейским союзником Великобритании. На островах президента Рачкевича с большими почестями лично приветствовал король. Важный был каждый солдат. Началось очередное восстановление Польских вооружённых сил, численность которых достигла, в конце концов, более 30 тыс. солдат.

Особенно важной на этом этапе войны оказалась деятельность на Британских островах более 9 тыс. польских лётчиков. Вскоре сформированные польские эскадрильи истребителей и бомбардировщиков успешно участвовали в воздушной битве за Англию, а в последующие годы – в боях и налётах, осуществлённых в различных частях континента. На счету польских пилотов было аж 12 проц. всех потерь немецких самолётов над Великобританией в это время. В обороне Британии участвовали также польские моряки и сухопутные подразделения.

ВЫЧЕРКНУТЬ ПОЛЬШУ

Тем временем население на польских землях оказалось в совершенно ином мире. СССР и Германия ещё во время оборонительной войны Польши внесли корректировку в тайный протокол к пакту Молотова–Риббентропа. 28 сентября 1939 г. вновь встретились главы ведомств иностранных дел Рейха и Советского Союза. Оба развязавшие войну государства теперь гармонически наносили поправки на карту раздела занятых территорий Речи Посполитой. Советско-немецкая демаркационная линия была передвинута с первоначально установленной линии вдоль рек Нарев–Висла–Сан на восток – на линию рек Нарев–Буг–Сан. Таким образом Германия «получила» восточную Мазовию и люблинское воеводство. Взамен СССР в новом секретном протоколе присоединил

ОККУПАЦИЯ ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ В 1939–1941 ГГ.

Tomasz Ginter

 Границы Польши 1 сентября 1939 г.

Немецкая оккупация:

 Район непосредственно включенный в состав Рейха

 Генерал-губернаторство

Советская оккупация

 Виленский округ, переданный СССР Литве и вместе с ней включенный в состав СССР в 1940 г.

 Словацкая оккупация

Линия раздела Польши между СССР и Германией

 Определенная в пакте Риббентропа–Молотова 23 августа 1939 г.

 Демаркационная линия, установленная 28 сентября 1939 г.

ОККУПАЦИЯ ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ В 1941–1944 ГГ.

Tomasz Ginter

Границы Польши 1 сентября 1939 г.

Немецкая оккупация:

- Район непосредственно включенный в состав Рейха
- Генерал-губернаторство
- Округ Белосток
- Районы, включенные в Рейхскомисариат Украина и Рейхскомисариат Остланд

- Германия до 1 сентября 1939 г.
- Словацкая оккупация

к своей сфере влияния пока ещё независимую Литву и польскую, но уже захваченную большевиками, Виленскую область.

Военные кампании обоих государств-агрессоров символически увенчались совместным советско-немецким парадом на «границе дружбы» в Бресте на Буге.

В такой обстановке Гитлер и Сталин провозгласили, что Польша вычеркнута с карты Европы. Германия заняла с запада почти половину страны – в общем 188 тыс. кв. км. Северную и западную части этих территорий Гитлер включил в Германию (Поморье, Великую Польшу, Сувальщину, северную и западную Мазовию, Лодзь и окрестности, польскую часть Верхней Силезии и западные территории Малой Польши) в качестве неотъемлемой части Рейха, в административном отношении на подобие ранее существующих провинций. При этом некоторым юго-восточным частям занятой территории временно присвоил статус выделенных в границах так называемого Великогерманского рейха (нем. *Grossdeutsches Reich*) Генеральной губернии (нем. *Generalgouvernement*).

СОВЕТСКАЯ ОККУПАЦИЯ

Советский Союз занял, в свою очередь, более чем половину территории Речи Посполитой – в общем более 201 тыс. кв. км. Большая часть восточных земель РП была включена в советские республики: Белорусскую и Украинскую. Аннексия была «формально» объявлена после устроенного Москвой трагифарса так называемых выборов в так называемые народные собрания. Это была широкомасштабная пропагандистская инсценировка якобы демократических процедур, проведённых в атмосфере террора и подтасовки результатов под надзором советской политической полиции (НКВД). Всё это происходило с нарушением элементарных принципов международного права.

В октябре 1939 г. советские власти заставили Литву согласиться принять на свою территорию базы Красной Армии, за что получила «в подарок» принадлежащую полякам Виленскую область. Это был регион, на который до войны претендовала Литва, несмотря на то, что здесь в преобладающем большинстве проживали поляки.

Передача Виленской области была для СССР только «технической операцией», этапом на пути расширения империи. Сталин прекрасно отдавал себе отчёт в том, что после упадка Польши и перед лицом договорённостей с Германией небольшие прибалтийские республики обречены на его милость и немилость. Поэтому уже весной и летом 1940 г. –

когда на западе континента погибала Франция – как вся Литва (то есть вместе с Виленской областью), так и Латвия, и Эстония были заняты Красной Армией и вскоре провозглашены новыми «советскими республиками».

ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВО

Генерал-губернаторство (ГГ) существовало на польских землях по воле Гитлера в 1939–1945 гг. Оно было создано на основании внутригосударственного декрета «вождя и канцлера Рейха», принятого в октябре 1939 г. Тут не было места на какую-либо, даже символическую форму польской государственности. Во время войны не было никаких польских

▪ Польские земли, включенные в Рейх. Немецкая семья поселяется в дом, из которого выгнали поляков (АИНП)

коллорационистских государственных органов. Вся административная власть в ГГ была частью оккупационных структур Германского рейха. Во главе этого образования стоял немец Ганс Франк, который как генеральный губернатор подчинялся непосредственно Гитлеру. Местные структуры были так перестроены в рамках оккупационной государственной структуры, чтобы обеспечить немцам полный контроль над ними.

На западных и северных территориях, предназначенных для быстрой унификации с Рейхом, уже в первые месяцы оккупации немцы провели массовую акцию изгнания поляков и евреев. Уже тогда общее число изгнанных из своих жилищ граждан РП достигло более 900 тыс. человек. На этих территориях были не только закрыты польские школы, но и под угрозой суровых кар запрещено публично употреблять польский язык. Иное дело, что и в ГГ официальным языком стал немецкий, а польскому языку немцы присвоили статус только «допустимого» языка.

Территория Генерал-губернаторства была выделенным местом на карте Рейха, где было разрешено временно оставаться полякам и евреям (в том числе, выселяемым с земель, сразу же полностью объединённых с Рейхом). Она должна была стать для остальной Германии своего рода сельскохозяйственной и сырьевой базой, а также резервуаром дешёвой и рабской рабочей силы. Поэтому здесь было запрещено образование выше начального уровня, а для поляков были совершенно недоступны высшие учебные заведения и средние школы – остались только начальные школы с очень ограниченной программой обучения. Была закрыта также польская пресса, а разрешено только печатание газет на польском языке, которые полностью были инструментом немецкой пропаганды.

Выдержка из опубликованного 12 ноября 1939 г. одного из немецких распоряжений о выселении евреев и поляков с части польских земель, включённых в Германский рейх:

- 1) Рейхсфюрер-СС и шеф немецкой полиции по своим компетенциям комиссара Рейха по делам упрочения немецких национальных ценностей приказывает, что с некогда польских территорий, ныне принадлежащих Рейху, следует выселить:

Цель выселения:

- a) всех евреев и
- b) всех поляков, которые относятся или к интеллигенции, или вследствие своей пропольской ориентации представляют угрозу для победы и упрочения немецких национальных ценностей. Точно так же следует относиться к криминальным элементам.

б) создать жилища и возможности зарабатывать для иммигрирующих фольксдойче. Эвакуационная акция должна обязательно соответствовать этим целям, в принципе, без учёта любых других интересов.

2) В результате совещания у генерал-губернатора в Кракове депортация из Страны Варты охватывает период с 15.11.1939 до 28.2.1940 г. – вначале 200 000 поляков и 100 000 евреев.

3) В качестве района для поселения депортированных отсюда устанавливаются территории на юг от Варшавы и Люблина.

4) В рамках этой первой акции необходимо выселить из сельских повятов всех евреев, кроме того из самых небольших повятов не менее 2000 поляков, из больших соответственно больше.

Ниже указанные города без повятов должны подготовить к вывозу:

Познань: около 35 000 поляков и всех евреев

Лодзь: около 30 000 поляков и около 30 000 евреев

Гнезно: около 2300 поляков и всех евреев

Иновроцлав: около 2300 поляков и всех евреев.

Контингенты поляков и евреев, предусмотренных к выселению из городов без повятов, а также из сельских повятов, будут вывезены в сроки, указанные в п. 2. [...] Территория будет очищена и безопасна со всеми последствиями только тогда, когда будут уничтожены круги интеллектуальных лидеров, вся интеллигенция и все политически враждебные и криминальные элементы. Всех людей, считающих себя поляками, также необходимо выселить. Что касается интеллигенции, то не должны существовать факты её политической и антигерманской деятельности. Более того, необходимо в любом отношении принимать во внимание создание мест проживания и работы для поселяющихся рейхс- и фольксдойче.

Источник: J. Böhler, K.M. Mallmann, J. Matthäus, *Einsatzgruppen w Polsce*, Warszawa 2009, s. 203–204.

ВРЕМЕННОСТЬ

Решение о создании ГГ не раскрывало подлинных намерений предводителя Рейха в отношении польского народа и его планов на будущее. Это был только этап на пути к реализации более далеко идущих планов по перестройке восточной части континента в соответствии с концепцией «расширения жизненного пространства» немецкого народа. В очередных планах, которые уточнялись уже после немецкого вторжения в СССР, выстраивались концепции массовых переселений почти всего ненемецкого населения на территорию Сибири (Генеральный план „Ост“). Однако эти условия должна была обеспечить лишь полная военная победа Германии. В рамках «немецкого жизненного пространства» вся эта территория должна была иметь в будущем чисто немецкий характер

путём переселения новых поселенцев немецкой национальности вместо евреев, поляков и других национальностей.

Тем временем немцам не хватало кадров, чтобы полностью укомплектовать административные структуры на территории всего Генерал-губернаторства. Поэтому для исполнения немецких приказов использовалась, также по принуждению, часть польских муниципальных кадров. Создано новую административную структуру. Начальным звеном гражданской местной власти были назначены старосты, поручая эти функции немцам, которых в большинстве своём присылали из Рейха. Довоенные польские органы местного самоуправления были фактически уничтожены уже в июне 1940 г. Созданные союзы гмин, которые – несмотря на то, что назывались по-польски – делали из бургомистров, войтов и солтысов (старост) безвольных исполнителей приказов немецких чиновников, действующих под строгим надзором оккупационных властей.

После нападения Германии на СССР под немецкую оккупацию за короткое время попали все польские земли. Гитлер включил в границы Великогерманского рейха территорию бывшей Восточной Галиции со Львовом в виде нового дистрикта Генерал-губернаторства, а также Белостокскую область (под названием *Bezirk Bialystok*). Остальные восточные и северо-восточные земли Речи Посполитой Германия включила в так называемый Комиссариат рейха Украина и в так называемый Комиссариат рейха Остланд, включающий в себя также Беларусь и прибалтийские страны. Такое состояние продержалось до 1944 г.

В январе 1944 г. наступающая с востока Красная Армия снова начала занимать восточные земли Польской Речи Посполитой. Несмотря на то, что Польша была частью лагерь союзников, эти территории были присоединены к Советскому Союзу насильственным путём, после чего начался новый этап порабощения.

IV

ОККУПАЦИОННЫЙ ТЕРРОР И ГЕНОЦИД

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Самой большой трагедией государственных структур Речи Посполитой после того, как она проиграла с захватчиками в неравной борьбе, было отсутствие возможности обеспечить эффективную непосредственную охрану своим гражданам, которые подвергались террору обоих государств-оккупантов, поскольку каждая территория, оказавшаяся под властью тоталитарных агрессоров, была подчинена политике террора, который распространялся почти на все слои и национальные группы польского общества. По сравнению с огромными территориями, занятыми Германией и СССР, довольно небольшая территория попала под словацкую оккупацию, потому что словацкое государство в знак признания за участие в немецком нападении получило от Гитлера пограничные районы польского Спиша и Оравы. Там Словакия осуществляла собственную политику антипольских, а потом и антиеврейских действий.

Права поляков с первых дней оккупации стали гораздо ограничены и подчинены абсолютной власти немецких служб. Польских граждан еврейской национальности немцы сослали вниз социальной лестницы, скоро лишено их какой-нибудь правовой защиты. С первых дней оккупации немцы демонстративно унижали еврейское население. Групповые и индивидуальные преступления против евреев стали сначала войны повседневной частью террора, который опирался на абсолютной власти немецкого оккупанта.

С первых же недель оккупации Германия старалась с особой жестокостью устранять представителей польской интеллигенции. Они хотели уничтожить польское «руководящее сословие», чтобы превратить поляков в народ без элит. При этом применяли различные хитрости. Например, профессоров краковских вузов арестовали и вывезли в концлагеря прямо из университетских залов, после того, как их пригласили на доклад, который читал представитель немецких властей.

Весной и летом 1940 г. во всех округах ГГ немцы провели направленную против польского общества чрезвычайную карательную операцию, так называемую акцию АВ (нем. *Ausserordentliche Befriedungsaktion*). Это была операция по арестам и физическому уничтожению почти 6,5 тыс. человек, которых считали способными оказывать сопротивление, а также членов польских интеллигентских элит.

Уже с осени 1939 г. немцы совершали групповые убийства и расстрелы населения, в том числе отобранных, заслуженных для государства людей, партийных деятелей, учёных, священников и ветеранов национально-освободительных организаций. Одним из многочисленных мест массовых убийств, совершаемых немцами уже в 1939–1941 гг. были

■ Оккупационный террор. Казнь поляков, совершённая немцами в городе Бохня в декабре 1939 г. (АИНП)

подваршавские Пальмиры, где было убито около 1700 человек. На Поморье к операциям по уничтожению поляков и искоренению польского характера здешних земель относились совершённые в 1939–1940 гг. групповые казни в Пянице нескольких тысяч человек. Из месяца в месяц прибывало жертв более или менее массовых преступлений.

Условия, созданные немцами в оккупированной Польше, оказались несравнимо худшими тех, с которыми в течение очередных лет столкнулись общества завоёванных Германским рейхом государств Западной Европы. Характерно, что когда французские коллаборационисты объясняли во Франции необходимость очередных уступок немцам, они пугали угрозой «полонизации оккупации».

В оккупированной Польше немцы применяли собственные расовые критерии деления населения, что проявлялось также в дифференциации масштаба преследований различных групп жителей. Разжигали существующие национальные антагонизмы, но при этом старались с помощью варварских правил навязанного права создавать новые деления.

Из числа национальных меньшинств, проживающих в довоенной Польше, немцы на территории Генерал-губернаторства пытались привлечь на свою сторону различными жестами украинцев, хотя их уступки были далеки от ожиданий предводителей украинских националистских группировок.

«РАСА ГОСПОД»

На оккупированных немцами территориях критерием принадлежности к привилегированному слою не была партийная принадлежность (как на территориях, оккупированных СССР). Здесь немецкая пропаганда не бросалась лозунгом зарезервированного для немцев членства в НСДАП, а прежде всего гласила тезис о превосходстве людей, принадлежащих к немецкому народу.

Немецкие власти заботились о соответствующем превозношении немцев, как тех, которые были национальным меньшинством в довоенной Польше, так и кадров, переселённых с семьями из Рейха. Всех объявили «расой господ» (*Herrenvolk*).

В Генерал-губернаторстве создавались специальные немецкие жилые районы, парки, кафе и транспортные средства, предназначенные только для немцев. Как правило, они были демонстративно снабжены надписью *Nur für Deutsche*. В городах ГГ трамваи были разделены на удобную (обозначенную упомянутой надписью) часть спереди – для немцев,

8

■ Трамвай с надписью «толко для немецких пассажиров» в оккупированном Кракове в 1941 г. (НЦА)

и худшую часть сзади – для остальных пассажиров. В правовых актах ГГ о принадлежности к немецкой культуре и немцах писали, как об особом статусе, подлежащем чрезвычайной охране. (Характерной деталью, хорошо передающей атмосферу немецких действий, был способ издания и перевода на польский язык немецких правовых актов. Несмотря на то, что по орфографическим правилам в польском языке все названия национальностей пишутся с большой буквы, а прилагательные – с маленькой, то в переводах немецких распоряжений на польский язык все названия, содержащие слово «немец», и производные от него прилагательные писались с большой буквы. В свою очередь, случалось, что слово «поляк», даже как существительное, определяющее национальность, писали с маленькой буквы). В различных распоряжениях для польского и еврейского населения указывалось, чтобы уступать немцам дорогу на тротуаре, снимать перед ними шапку с головы и т.п. Эти с виду маловажные элементы повседневной жизни были точно направлены на то, чтобы дополнительно унижить не немецкое население, а самих немцев сильнее убедить, что благодаря победам Гитлера они действительно становятся привилегированной «расой господ».

КАРАТЕЛЬНЫЕ АКЦИИ И КАЗНИ

Уже 31 октября 1939 г. генерал-губернатор Ганс Франк издал приказ о применении в отношении всех жителей ГГ, не являющихся немцами, смертной казни за любые действия, признанные оскорбительными для немца или немецких властей. Смертная казнь угрожала за почти любое проявление неповиновения приказам немецких властей и за ненадлежащее отношение к любому немцу или к его имуществу или вещам, «предназначенным для работы» немецких властей. Смерть угрожала только за призыв к неповиновению даже наиболее драконовским распоряжениям оккупационных властей. Таким образом наказывали также тех, кто знал о планированном неповиновении, но не донёс об этом властям.

О смертной казни за различные правонарушения «лиц, не являющихся немцами», напоминалось также в других правовых актах ГГ, как, например, в распоряжении Ганса Франка от 2 октября 1943 г. «О борьбе с покушениями на немецкое дело восстановления в Генерал-губернаторстве». Практически они служили созданию атмосферы безнаказанности во время совершения немцами преступлений в отношении граждан РП на оккупированных территориях.

■ Казнь поляков в городе Лешно 21 октября 1939 г. – добивание жертв (АИНП)

Поэтому в польских деревнях и местечках немцы рутинно применяли групповую ответственность. Нередко убивали невинное население только для устрашения. Всего было совершено несколько тысяч карательных акций, во время которых убивали также беззащитных жителей, которые не оказывали никакого сопротивления. Многих убивали только за то, что были поляками. На территории Генерал-губернаторства были сожжены сотни деревень. Более семидесяти деревень немцы уничтожили полностью. То, что в Чехии (убийство жителей деревни Лидице) или во Франции (уничтожение посёлка Орадур-сюр-Глан) было единичными случаями, на польских землях являлось часто применяемым актом немецкого террора. Например, в Михнюве в Келецкой области немцы убили более 200 жителей, в том числе 48 детей, в деревне Красово-Ченстки в Подлясье – 250 человек, в том числе 97 детей, в Щецине в Люблинском воеводстве – 368 человек, в том числе 71 ребёнка, в деревне Склобы – более 260 человек. Подобные примеры можно продолжать. В сотнях таких карательных акций, проведённых в польских деревнях немцы убили десятки тысяч человек, в том числе много детей. Такие операции сопровождалась, как правило, сожжением деревень.

Часто немцы применяли принцип групповой ответственности за различные проявления сопротивления и расстреливали заложников или группы случайных заключённых. Во многих городах и населённых пунктах устраивались публичные казни, во время которых вешали или расстреливали жертвы. Постоянным элементом, присутствующим на польских

улицах, были так называемые афиши смерти, то есть списки расстрелянных заключённых или заложников. Страх должен был парализовать всё общество и подавить сопротивление.

Одновременно в период своих самых больших военных побед немцы начали превращать в жизнь планы устранения в назначенных регионах всего немецкого населения. В качестве своеобразного опытного поля по массовому выселению польского населения была выбрана Замойщина. Вместо поляков здесь должны были поселиться немцы.

ГЕТТО

На оккупированных землях власти Рейха немедленно ввели свои внутренние антиеврейские правовые регуляции. Быстро вводили также новые ограничения. Несмотря на то, что в течение первых двух лет оккупации ещё не было речи о полном физическом истреблении общества евреев, то уже с сентября 1939 г. – наряду с преступлениями, совершаемыми на государственных и муниципальных элитах – частью немецких действий были акты жестокости в отношении еврейского населения и убийства евреев. Так действовали также вступающие в Польшу части вермахта. Систематически убивали евреев идущие следом за армией подразделения *Einsatzgruppen*. Этому сопутствовали различные проявления демонстративного унижения еврейского населения.

Немцы быстро причислили еврейских граждан РП к группе людей, объявленных вне закона. В эту группу были включены также поляки иудейского вероисповедания и поляки других конфессий, у которых были еврейские предки, что соответствовало немецким так называемым нюрнбергским критериям. Быстро начали создавать выделенные районы, в которые сгоняли в кучу всё – по немецким критериям – еврейское население (нем. *jüdische Wohnbezirke*). Со временем вокруг многих гетто возводили стены и его закрывали. Евреям было категорически запрещено покидать гетто без специального разрешения – под угрозой смертной казни. Полякам, согласно тем же правилам, был запрещён вход на территорию гетто.

Первое гетто на польских землях было создано немцами уже в октябре 1939 г. Самое большое, в котором проживало почти полмиллиона евреев, находилось в Варшаве. Вдоль намеченной границы последовательно возводили стену. Границы варшавского гетто немцы закрыли уже в ноябре 1940 г.

■ Улица в варшавском гетто, созданном немцами (Еврейский исторический институт)

В рамках регламентации продовольствия поляки, как люди низшей категории, получали в несколько раз меньший продовольственный паёк, чем немцы. А еврейские «пайки по карточкам» были ещё меньше – составляли всего 8 проц. от немецкого пайка. Создание крайне трудных условий жизни в гетто было прелюдией к позднему физическому истреблению еврейского населения.

В качестве вспомогательных органов для управления еврейским населением – также в гетто – немцы создавали так называемые юденраты, которые отвечали перед немецкими властями и получали приказы также от сотрудников СС и немецкой полиции.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ ЗА ПОМОЩЬ

Небольшая часть еврейского населения пыталась выжить за пределами гетто. Среди них были беглецы из гетто. Но и там выжить было трудно, потому что жестокому террору оккупанта подвергалась вся территория страны. Выжила только часть беглецов – как правило,

это было возможно исключительно благодаря помощи не еврейского населения, проживающего за пределами гетто. Заметив это явление, немцы ввели безоговорочную смертную казнь за все проявления помощи скрывающимся евреям. Уже 15 октября 1941 г. генерал-губернатор издал формальное распоряжение о смертной казни не только для евреев, укрывающихся за пределами гетто, но и для каждого, кто оказал им какую-либо помощь. Это распоряжение повторялось многократно в отдельных округах Генерал-губернаторства. Полякам смерть угрожала не только за нелегальное укрывание какого-либо еврея, но и за хотя бы разовое предоставление ему ночлега, передачу питания, перевозку с места на место и даже за покупку какой-нибудь вещи у еврея или продажу ему чего бы то ни было. Кроме того, за такого рода «преступления» отвечали не только владельцы помещения, но и все домочадцы, и даже соседи, которые об этом знали. По разным оценкам, за помощь евреям погибли более тысячи поляков. Их символом стала убитая (вместе с шестью маленькими детьми) семья Юзефа и Виктории Ульмов из Марковой за оказание помощи и нелегальное – согласно немецким распоряжениям – укрывание на чердаке двух еврейских семей. Найденных евреев немцы, как правило, убивали на месте.

Подобные преступления совершали во многих местах также некоторые действующие на немецкой службе «гранатовые» (синие) полицейские и сотрудники добровольческой Украинской вспомогательной полиции.

■ Семья Виктории и Юзефа Ульма из села Маркова. В 1944 г. немцы узнали, что они скрывают в своём доме две еврейские семьи. Убили их, семеро их детей и скрываемых ими евреев (фотография из коллекции Матэуша Шпытмы)

Содержание одного из немецких распоряжений, предусматривающих смертную казнь за любую форму помощи еврейскому населению:

ОПОВЕЩЕНИЕ

Касается смертной казни за содействие евреям, которые неправомочно пересекли границу еврейского района

В последнее время большая группа евреев неправомочно выбралась из предназначенного для них района. Они находятся до сих пор в Варшавском округе.

Напоминаю, что третьим распоряжением генерал-губернатора от 15.10.1941 г. (VbI. GG. S. 595) предусмотрено, что к смертной казни за пересечение границы еврейского района будут приговорены не только евреи, но и каждый, кто каким-то образом помогает им скрываться. Отмечаю, что помощью, оказанной еврею, считается не только предоставление ему ночлега и питания, но и перевозка их любым транспортным средством, покупка у них различных товаров и т.п.

Обращаюсь к населению Варшавского округа с призывом, чтобы о каждом еврее, пребывающем неправомочно за пределами границ еврейского района, немедленно доложить в ближайшее отделение полиции или жандармерии.

Кто оказывал помощь еврею или оказывает её ещё до сих пор, а до 9.9.1942 г. 16-ти часов сообщит в ближайшее отделение полиции или жандармерии, не подлежит уголовной ответственности. Также не подлежит уголовной ответственности тот, кто до 9.9.1942 г. 16-ти часов отправит вещи, приобретённые у еврея, по адресу Варшава, Ниска, 20 или сообщит об этом в ближайшее отделение полиции или жандармерии.

Начальник СС и полиции
для Варшавского округа

Варшава, 5 сентября 1942 г.

Источник: М. Edelman, *Getto walczy*, Lublin 1993, s. 36.

BEKANNTMACHUNG

BEKANNTMACHUNG

Betr.: Todesstrafe für Unterstützung von Juden, die die jüdischen Wohnbezirke unbefugt verlassen haben.

In der letzten Zeit haben sich zahlreiche Juden aus den ihnen zugewiesenen jüdischen Wohnbezirken unbefugt entfernt. Sie halten sich z. Zt. noch im Distrikt Warschau auf.

Ich weise darauf hin, dass durch die Dritte Verordnung des Generalgouverneurs über Aufenthaltsbeschränkung im Generalgouvernement vom 15.10.1941 (VBl. GG. S. 595) nicht nur die Juden, die in dieser Weise unbefugt den ihnen zugewiesenen Wohnbezirk verlassen haben, mit dem Tode bestraft werden, sondern dass die gleiche Strafe jeden trifft, der solchen Juden wissenschaftlich Unterstützung, z. B. durch Mitnahme in Fahrzeugen aller Art, durch Ankauf jüdischer Sachwerte usw.

Ich richte hiermit an die Bevölkerung des Distrikts Warschau die Aufforderung, jeden Juden, der sich unbefugt ausserhalb eines jüdischen Wohnbezirks aufhält, sofort dem nächsten Polizeirevier oder Gendarmerieposten zu melden.

Wer einem Juden Unterstützung hat zuteil werden lassen oder z. Zt. noch zuteil werden lässt, hiervon aber bis zum 9.9.42, 16 Uhr, der nächsten polizeilichen Dienststelle Mitteilung macht, wird **STRAFRECHTLICH NICHT VERFOLGT WERDEN.**

In der gleichen Weise wird gegen denjenigen von einer Strafverfolgung Abstand genommen, der die von einem Juden erworbenen Sachwerte bis zum 9.9.42, 16 Uhr, in Warschau, N° 40, abliefern oder bei dem nächsten Polizeirevier bzw. Gendarmerieposten Meldung erstattet.

Warschau, den 5. September 1942.

Der 44- und Polizeiführer im Distrikt Warschau.

*Przebiełowski
nie widział w tym
dla jakiegoś
Ary*

OBWIESZCZENIE

Dotyczy kary śmierci za wspieranie żydów, którzy przekroczyli bez uprawnienia granic dzielnic żydowskiej.

W ostatnim czasie wieksza ilość żydów wyjechała się bez uprawnienia z obszarów ich mieszkalnych dzielnic. Ci znajdują się dotychczas w okręgu warszawskim.

Przywołano, że trzecia rozporządzenia Generalnego Gubernatora z dnia 15.10.1941 (VBl. GG. S. 595) przewiduje, że nie tylko żydzi zostają ukarani za śmierć za przekroczenie granic dzielnic żydowskiej, ale każdy, kto w jakikolwiek sposób dopomaga im w ukrywaniu się. Zatem, że za pomoc udzieloną żydom, nie uważa się tylko przeszkodzenie ich i wywołanie, ale również przeszkodzenie im, jakikolwiek środkami lekarskimi, kupowanie od nich różnych towarów, i t. p.

Zwracam się do ludności okręgu warszawskiego z wezwaniem, aby zatrzymać żydów, którzy bez uprawnienia przebywa poza granicami dzielnic żydowskiej, natychmiast zgłosić w najbliższym posterunku policyjnym względnie komendantowi.

Kto udzieli pomocy żydom albo jeszcze dotychczas udzielił, a do dnia 9.9.1942 r. godz. 16-te zgłosi się w najbliższym posterunku policji lub żandarmerji, nie podlega odpowiedzialności karnej.

Wskazuję nie podlega odpowiedzialności karnej ten, kto do dnia 9.9.1942 r., godz. 16-tej, odeśle rzeczy nabyte od żydów pod adresem Warszawa, Niska 20 albo zgłosił o tym najbliższemu posterunkowi policji względnie żandarmerji.

**Kierownik 44- i Policji
dla Okręgu Warszawskiego**

Warschau, dnia 5 września 1942 r.

■ Одно из тысяч объявлений, распространяемых немцами на польских землях, сообщающих о смертном приговоре за любую помощь еврейскому населению

ПОВСЕМЕСТНОСТЬ СТРАХА

Психоз страха, вызванный угрозой смертной казни, приводил к тому, что большинство людей боялось помогать евреям, пытавшимся выжить за пределами гетто. Каждое проявление сочувствия, за которое угрожали столь строгие предписания немецкого права, становилось актом героизма. Но одновременно были и такие люди, которые подчинились оккупационным распоряжениям, чтобы информировать немецкие власти о таких случаях. Это часто порождалось страхом перед ответственностью (в том числе, групповой) за несообщение. Иногда было достаточно того, чтобы в деревне был один немецкий осведомитель, чтобы угрозой ответственности парализовать всё местное население. Условия оккупационной борьбы за собственное выживание способствовали также проявлениям безразличия к судьбам других людей. Однако появились также люди, которые искали укрывающихся евреев: приманкой для них были предлагаемые немцами премии и привилегии, которые они хотели получить даже за счёт человеческой жизни. В городах появилась также патологическая группа так называемых «шмальцовников», которые для получения материальных ценностей шантажировали укрывающихся евреев или укрывающих их поляков, угрожая, что обо всём могут донести оккупационным властям.

Подобное коснулось также части еврейской общественности, запертой в гетто. В повседневной борьбе за выживание, в атмосфере повсеместности смерти, здесь тоже распространилось безразличие к судьбам других людей – лишь бы только выжить. Также в гетто появлялись группы людей, которые, желая получить привилегии и материальную выгоду, выдавали своих собратьев на смерть. И там психоз страха нагнетали завербованные среди населения тайные агенты гестапо. Некоторых из них немцы использовали также за пределами гетто для борьбы с проявлениями помощи укрывающимся евреям.

Всё это было последствием, прежде всего, бесчеловечных правил, созданных и навязанных Германским рейхом, который «законно» и реально защищал и награждал преступников, а элементарные проявления порядочности и сочувствия карал смертью.

Масштаб немецких преступлений, в которые Рейх втягивал сотрудничающие с ним коллаборационистские государства, показывает значение решения Польши о последовательной борьбе против государства Гитлера. Несмотря на колоссальные жертвы Речь Посполитая не опозорила себя какой бы то ни было формой сотрудничества с немцами.

Поэтому если какой-нибудь гражданин РП в индивидуальном порядке шёл на сотрудничество с немецким оккупантом против гражданского населения или против структур Польского подпольного государства, то становился изменником родины. А за это могла угрожать смерть по приговору того же Государства. Польские конспиративные суды настолько, насколько это было возможно, выдавали приговоры, а вооружённое подполье приводило их в исполнение как в отношении сотрудников мундирных служб оккупанта, так и гражданских осведомителей, «шмальцовников» и других изменников. Людей такого покроя предупреждали также (в том числе, в конспиративно печатанных и распространяемых объявлениях подпольных властей) о суровом наказании в будущем – после окончания немецкой оккупации.

Следует отметить, что таких драконовских наказаний за укрывание евреев или оказание им любой помощи немцы не ввели нигде в Европе, кроме Польши, Сербии и территории Советского Союза.

«СИНИЕ» ПОЛИЦЕЙСКИЕ

То, что Польша отбросила даже мысль о капитуляции и сотрудничестве с немцами, имело также другие последствия. Польша не передала ни одной из своих полицейских служб для сотрудничества с оккупантом. В связи с этим на захваченных польских землях немцы не располагали коллаборационистской государственной структурой с собственной полицейской службой – как во Франции или даже в Протекторате Чехии и Моравии. В этих странах сохранилась преемственность довоенных полицейских служб, которые вместе со всей государственной структурой использовались в новых условиях, в том числе, и для реализации целей Германского рейха. Во Франции полицейские получали служебные приказы от своих прежних французских начальников, над которыми стояла глава их собственного государства, подчинённого немецкому победителю. Со временем французские полицейские, которые оставались непрерывно на службе своему государству, стали по воле своих собственных руководителей также участниками немецкой политики, направленной против еврейского населения.

В Генерал-губернаторстве было иначе. Немцы, не имея в своём распоряжении служб, действующих от имени РП, создали в ГГ на основании собственных распоряжений новые полицейские службы, используя граждан покорённого государства. Ганс Франк сформировал так называемую *Polnische Polizei im Generalgouvernement*, то есть Польскую полицию

Генерал-губернаторства. Однако она не имела ничего общего с польским государством. Немцы создали её, как выделенную в организационном плане часть немецкой *Ordnungspolizei*. В её состав входили преимущественно граждане завоёванного государства – довоенные польские полицейские, которых заставили под угрозой строжайших наказаний зарегистрироваться в службах, созданных немцами. Рейх создал эту организацию в качестве местной службы, без собственной, централизованной вертикальной иерархии целиком подчинённой оккупационным властям и местным отрядам немецкой жандармерии. Немцы использовали довоенные синие мундиры, но не снабдили новой организации какими-нибудь государственными знаками.

НЕМЕЦКАЯ СЛУЖБА

Немцы использовали полицейских, подчинившихся распоряжениям, в первую очередь, для поддержания порядка и вспомогательных операций. Для большинства полицейских это была служба по принуждению, что отнюдь не изменяло сферы их использования оккупантом. Часть «синих» полицейских пыталась выжить, ограничиваясь – насколько это было возможно – действиями, напоминающими обязанности нормальной полицейской службы (борьба с простой преступностью). Часть из них тайно действовала против немцев, связываясь с освободительной конспирацией, что по очевидным причинам скрывалось. Зато очень заметно было явное поведение изменников, которые своим подбострастием и рвением в исполнении немецких поручений желали обеспечить себе возможность повышения или карьеру на службе у оккупанта. Нередко это означало участие в преступной деятельности против еврейских и польских сограждан. Поэтому в конспиративно напечатанных оповещениях подпольных властей им также угрожали суровыми карами. Во время оккупации их приводили в исполнение в текущем порядке. Многие усердные сотрудники немцев из этой организации были расстреляны по приговору тайных судов Польского подпольного государства. Предупреждали также о безоговорочной расправе после окончания войны.

Поэтому польское общество по большей части негативно отнеслось к этой службе. Их называли «синими» полицейскими, в отличие от довоенной полиции независимого государства, стоящей на страже безопасности населения. В Польше это быстро приобрело уничижительный оттенок, как синоним подбострастия перед оккупантом. Подполье

исполняло также на «синих» полицейских смертные приговоры за усердную службу для Германского Рейха.

Во всех гетто немцы сформировали для собственных нужд вспомогательную службу *Jüdischer Ordnungsdienst*, так называемую Еврейскую службу охраны общественного порядка (поэтому её членов называли «одеманами»). Она также теоретически должна была использоваться для вспомогательных операций и борьбы с простой преступностью, однако в реальной действительности жизни в гетто быстро стала ненавистной, действующей в пользу немцев против других евреев. Только некоторые её члены пытались саботировать распоряжения оккупанта. Те же, кто подобострастно выслуживался перед немцами, тоже стали целью карательных акций со стороны еврейских конспиративных организаций.

Наиболее усердная часть обоих этих подразделений, созданных Германским рейхом, приняла непосредственное и активное участие в оккупационных преступлениях, преследуя и евреев, нелегально укрывающихся за пределами гетто, и солдат конспирации. Поэтому поведение многих «синих» полицейских и «одеманов» поляки и евреи считали проявлением измены польского государства и собственного народа.

Для преступных действий на территории Генерал-губернаторства немцы использовали также Украинскую вспомогательную полицию. В отличие от «синей» полиции это была добровольная организация. Украинцы были национальным меньшинством, которое немцы принимали – также добровольно – в «синюю» полицию, несмотря на то, что обычно у этих кандидатов не было опыта работы в полиции. С 1941 г. в «синюю» полицию принимали также добровольцев-поляков. Как правило, эти новые сотрудники усердно служили оккупанту.

Когда немцы в 1941 г. занимали территории, оккупированные СССР, в сотнях местечек и населённых пунктов они проявляли жестокость и совершали преступления – прежде всего против еврейского населения. Массовые убийства евреев совершали *Einsatzgruppen*, следующие за немецким фронтом. Иногда немцы устраивали или инспирировали антиеврейские самосуды со стороны гражданского населения. Такие действия иногда происходили на фоне проявлений прежнего участия некоторых евреев в деятельности структур большевистской власти. Однако зачастую это были только предлоги для применения групповой ответственности в отношении целых еврейских обществ. В некоторых населённых пунктах в таких преступлениях участвовали также поляки. Антиеврейские действия на землях, занятых немцами, сталкивались с их поощрением и поддержкой, а виновников преступлений не только не преследовали, а даже обеспечивали защитой

со стороны армии, служб и государственных органов Рейха. У тех, которые принимали участие в преступлениях, это создавало чувство безнаказанности. Такого рода преступление против еврейского населения было совершено, в частности, в деревне Едвабне, занятой немцами сразу же в начале войны против СССР в 1941 г.

Германскому рейху были нужны такие преступные деяния. Но при этом они были однозначно несовместимы с обязанностями граждан в отношении Речи Посполитой, являющейся частью лагеря союзников и продолжающей борьбу против немцев.

«ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ»

В 1941 г. немцы были одурманены победами. Начавшееся в июне этого года нападение на СССР принесло им господство над огромными территориями восточной части континента. Даже несмотря на приостановление и отражение наступления на Москву, они были уверены в окончательной победе. В связи с этим приступили к реализации более далеко

■ Главные ворота немецкого лагеря смерти КЛ Аушвиц (АИНП)

■ В Аушвиц-Биркенау немцы убивали евреев из всей Европы. На фотографии: венгерские евреи, привезены в лагерь, май 1944 г. (Яд Ва-шем)

идущих идеологических концепций. С полной уверенностью в том, что, как победители, именно они будут строить новый миропорядок.

Со временем немцы решили осуществить истребление европейских евреев. В 1942 г. были готовы технические планы и началась реализация крупномасштабного геноцида. На польских землях проживало аж 3 млн еврейских граждан РП, а также людей еврейского происхождения. Гитлер выбрал польские земли в качестве центра немецкой операции по истреблению всего еврейского населения, прежде всего, по логистическим соображениям. Ещё в декабре 1941 г. Немецкий генерал-губернатор Ганс Франк написал без обиняков в своём дневнике: «Евреи – это сборище самых вредных обжор. У нас в Генерал-губернаторстве их почти 2,5 миллиона, в вместе с помесями примерно 3,5 миллиона. Мы не можем ни расстрелять, ни отравить 3,5 миллиона евреев, но сумеем предпринять шаги, которые каким-то образом приведут к их истреблению».

ЖЕРТВЫ НЕМЕЦКИХ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ И ЛАГЕРЕЙ СМЕРТИ КЛ АУШВИЦ И КЛ БИРКЕНАУ

Депортированные в КЛ Аушвиц и КЛ Биркенау в 1940–1945 гг.:

Национальность /категория	Число
евреи	1,1 млн
поляки	140–150 тыс.
цыгане	23 тыс.
советские пленные	15 тыс.
другие	25 тыс.
всех	~ 1,3 млн

Убитые в КЛ Аушвиц и КЛ Биркенау в 1940–1945 гг.:

Национальность /категория	Число
евреи	1 млн
поляки	70–75 тыс.
цыгане	21 тыс.
советские пленные	15 тыс.
другие	10–15 тыс.
всех	~ 1,1 млн

Источник: <http://www.auschwitz.org/historia/liczba-ofiar/deportowani-wg-narodowosci>;
<http://www.auschwitz.org/historia/liczba-ofiar/liczba-zamordowanych>

■ Немецкие солдаты выгоняют еврейское население во время ликвидации гетто в Варшаве, 1943 г. (АИНП)

Холокост не был проявлением спонтанных убийств, совершаемых индивидуальными преступниками. Он был огромным предприятием, которое реализовало немецкое государство. Гитлер никогда не достиг бы такого масштаба человеконенавистнической эффективности без привлечения всей государственной машины Германского рейха с использованием силы армии и полиции, без принятия Германией преступного законодательства.

На территорию оккупированных польских земель была растянута сеть немецких концлагерей, которые строились в Рейхе уже с тридцатых годов. По сей день самым важным символом геноцида на польских землях остаётся немецкий комплекс концлагерей Аушвиц-Биркенау. КЛ Аушвиц был создан в 1940 г. для политических заключённых – поляков, которые в первое время существования лагеря являлись преобладающей группой узников. Потом немцы достроили вблизи КЛ Биркенау. Со временем сюда начали привозить евреев со всей оккупированной Европы, а с 1942 г. весь лагерный комплекс был превращён в место массового уничтожения еврейского населения.

САМЫЕ ВАЖНЫЕ НЕМЕЦКИЕ КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ
И НЕМЕЦКИЕ ЛАГЕРЯ СМЕРТИ В ГРАНИЦАХ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ
ВЕЛИКОЙ ГЕРМАНИИ В 1941–1944 ГГ.

СОВРЕМЕННЫЕ ГРАНИЦЫ
ГЕРМАНИИ И СОСЕДНИХ
ГОСУДАРСТВ НА ФОНЕ
«ВЕЛИКОЙ ГЕРМАНИИ»
В 1941–1944 ГГ.

Гданьск • Штуттгоф
1939

Щецин

Равенсбрюк
1939

Заксенхаузен
1936

Берлин

Познань

Кульмгоф
1941

Варшава

Треблінка
1942

Белосток

Лодзь

Собибор
1942

Люблин

Майданек
1941

Дрезден

Вроцлав
Гросс-Розен
1940

АУШВИЦ
1940

Белжец
1942

Прага

Краков

Львов

БИРКЕНАУ
1942

Вена

Маутхаузен
1938

Немецкие концентрационные лагеря
Год начала деятельности

Немецкие лагеря смерти
Год начала деятельности

▪ Пойманные немцами повстанцы из варшавского гетто (АИНП)

Руководство Германского рейха подготовило план так называемого окончательного решения еврейского вопроса. Под такой формулировкой скрывалось решение об умерщвлении миллионов людей еврейского происхождения и тех, кого немцы считали евреями. В марте 1942 г. в рамках так называемой *Aktion Reinhardt* немцы приступили к уничтожению всех гетто на польских землях. Из гетто начали вывозить население в концлагеря. Совершали также массовые убийства на месте. Чтобы усовершенствовать систему массовых преступлений в лагерях, немцы начали умерщвлять людей отравляющим газом в специально подготовленных к этому газовых камерах. Немцы совершали массовые убийства евреев также в концлагерях: Белжец, Трешлинка, Собибор, Майданек и Кульмхоф. Кроме того, немцы совершали массовые убийства в сотнях польских городов и населённых пунктов.

Немцы умертвили до 1945 г. только в Аушвиц-Биркенау в общей сложности около миллиона евреев со всей Европы, более 70 тыс. поляков, 20 тыс. цыган и 15 тыс. советских военнопленных, а также несколько тысяч узников других категорий.

■ Немецкие солдаты в 1943 г. при ликвидации выделенного немцами во время оккупации еврейского района в Варшаве (АИНП)

Во время ликвидации гетто немцы столкнулись с сопротивлением, организованным обречённым на смерть еврейским населением. Самым большим вооружённым сопротивлением было восстание, начавшееся в варшавском гетто в апреле 1943 г. В нём участвовали, в основном, конспираторы из Еврейской боевой организации и Еврейского военного союза. Немцы жестоко подавили это проявление сопротивления и сровняли территорию гетто с землёй.

СОВЕТСКИЙ ТЕРРОР

Трагическая судьба ожидала также миллионы граждан РП, которые оказались на землях, занятых Красной Армией. Жители оккупированных земель (включённых в советские республики: Украинскую, Белорусскую, а затем Литовскую) тоже подвергались жестокому террору.

ТЕРРОР ОККУПАНТОВ, ДЕПОРТАЦИИ И ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НА ПОЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ В 1939–1944 ГГ.

Первый период советской оккупации пришёл на 1939–1941 гг. Советское господство на этих территориях прервало начало немецко-советской войны и утрата СССР земель в восточной Польше. Сталин использовал это время для жестоких репрессий в отношении населения. В это время советский террор по своей жестокости не отличался от немецких репрессий, а по масштабу неоднократно их превyšал.

Красная Армия и НКВД совершили много преступлений уже в первые недели после нападения на Польшу. Кровавая месть коснулась, в частности, гражданского населения Гродно, как кара за героическую оборону города против советских танков.

Советские захватчики быстро приступили к уничтожению всех признаков существования польского государства. Сначала власть брали Революционные комитеты, создаваемые назначенными коммунистами. Потом прежнюю государственную и муниципальную власть замещали так называемые советы различного уровня. Однако, в действительности, они имели намного меньшее значение, чем созданные второпях структуры большевистской партии и политической полиции. Население оккупированных территорий должно было привыкнуть к ранее неизвестной структуре управления государством, в которой основную роль играла администрация коммунистической партии и местные (областные и районные) структуры НКВД. Русский язык – и соответственно белорусский и украинский – стали государственными языками обучения. Польская система образования была заменена советской. В школах появились новые программы и советские учебники. С востока приезжали русские служащие с семьями и учительские кадры, проникнутые идеями коммунизма.

Развал основ экономики свободного рынка, установление новых высоких налогов, обмен валюты при сильно сниженной стоимости золотого и предварительные попытки коллективизации села привели к резко прогрессирующему обнищанию населения.

И хоть в официальной советской пропаганде людей по закону не различали по национальности (как это делали немцы), то в действительности советские власти старались последовательно использовать нацменьшинства против «польской буржуазии и помещиков». Для поисков противников большевизма и создания новых местных структур власти особенно охотно использовали еврейское, украинское и белорусское меньшинства. Официальная пропаганда противопоставляла прежним элитам также польские рабочие и крестьянские сословия, искушая социальные низы (нередко успешно) перспективой продвижения в структурах власти и наделом конфискованных земельных участков. И так же, как под немецкой оккупацией, истреблению подвергались, прежде всего, представители

патриотических интеллектуальных элит, национально-освободительных патриотических организаций, помещиков, а кроме того государственные чиновники и полицейские, офицеры Войска Польского, военные поселенцы, люди, заслуженные для независимости Польши. Кроме них репрессиям подвергали их ближайших и дальних родственников, фактически стремясь не только к советизации, но и лишению польского характера захваченных земель.

Советские и немецкие оккупанты параллельно проводили операции по уничтожению польских государственных элит. Советские, как и немецкие оккупанты, широко пользовались помощью осведомителей и изменников. На сотрудничество в широком масштабе пытались идти коммунисты, а также все, кто в новых политических и общественных отношениях увидел шанс на политическую карьеру и материальную выгоду.

МАССОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ДЕПОРТАЦИИ

В 1940–1941 гг. советские власти организовали четыре крупные операции по депортации польских граждан в лагеря и места принудительного поселения в отдалённых местах

■ Добыча золота на Колыме, 1938 г. На горизонте виден лагерь (Т. Kizny, *Gulag*, Warszawa 2015, s. 294)

СССР. Эти искусно подготовленные большие мероприятия на основании одновременного ареста десятков тысяч людей прошли в феврале, апреле и июне 1940 г., а также в период май–июнь 1941 г. Всё ещё неполные советские источники, которые стали доступны после упадка СССР, документируют личные данные 327 тыс. депортированных граждан Речи Посполитой. Это только часть жертв. Эти данные не учитывают однако всех депортированных, а касаются, в основном, жертв вышеуказанных четырёх крупных операций по депортации, хотя тоже не всех. Известно, что не все были зарегистрированы; не все умершие были учтены. Польские оценочные данные говорили о числе даже в несколько раз большем.

Кроме этих операций советские власти систематически ежедневно арестовывали и вывозили на восток отдельных людей и целые семьи, а также многочисленные группы населения. Независимо от вышеуказанных операций уже осенью 1939 г. В глубь СССР были депортированы десятки тысяч граждан РП в рамках так называемой очистки «пограничной зоны». Кроме поляков, жертвами этих действий стало большое количество польских евреев, убегающих от немцев с территорий, оккупированных Рейхом.

■ Варшавский памятник погибшим и убитым на востоке, который напоминает также о жертвах советской агрессии в 1939 г. (фото: Мацей Коркуць)

МАССОВЫЕ ДЕПОРТАЦИИ ПОЛЬСКИХ ГРАЖДАН

С ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ В 1939–1941 ГГ.

Лагеря рабского труда, в которые ссылали польских граждан в 1939–1941 гг.

Места скопления граждан Польши – жертв массовых депортаций НКВД, совершённых в 1939–1941 гг.

Территории Польши оккупированные СССР (с 1939 г.) и территории прибалтийских государств (оккупированные с 1940 г.)

Происходящие в бесчеловечных условиях депортации стали началом мучений населения восточной Польши в СССР. Условия перевозки были таковы, что большая часть высланных даже не добралась до мест назначения. Потом принудительная и изнуряющая работа в лагерях, на лесоповалах и в шахтах, вездесущий террор и преступления, принудительное поселение в чистом поле в степях Казахстана – всё это приводило к смерти многих депортированных.

Параллельно депортациям, в 1939–1941 гг. на всей территории оккупированных земель восточной Польши было совершено много арестов. В тюрьмы было отправлено более 100 тыс. человек, из которых многие были убиты во время индивидуальных и групповых казней.

В 1939–1941 гг. преступления НКВД и репрессии продолжались до последних минут советской оккупации. Они прекратились лишь после вторжения подразделений вермахта на восточные земли Речи Посполитой в 1941 г.

Одновременно советские власти незаконно проводили принудительный призыв польских граждан в Красную Армию. В её рядах оказались от 100 до 200 тыс. поляков, насильно призванных во время первой советской оккупации. Тысячи из них потом погибли в мундирах чужой армии после немецкого нападения на СССР.

Символом всех советских зверств и преступлений на польском населении стало название урочища под Смоленском – Катюнь.

КАТЫНСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Из пленных, захваченных во время нападения в 1939 г., советские органы отделяли офицеров, которых перевозили в лагеря для военнопленных. Большинство из них содержались в лагерях в Козельске, Осташкове и Старобельске. После многомесячной подготовки, по решению от 5 марта 1940 г., советские власти постановили провести «спецоперацию» по жестокому убийству нескольких тысяч польских офицеров, взятых в плен. Большинство из них были офицерами запаса, то есть также представителями польской интеллигенции. Началась операция по их вывозу в специальных тюремных машинах на места казни в Калинин (Тверь), в Катюнь и Харькове. Там каждого в отдельности убивали выстрелом в затылок. Могилы убитых офицеров находятся также в Быковне под Киевом и, вероятно, в Куропатах под Минском.

В общем, так называемое катынское преступление – это почти 22 тыс. отобранных и поочерёдно убитых на местах казни офицеров Войска Польского и сотрудников довоенной государственной полиции, а также других представителей польских элит.

Выписка из протокола Политбюро ЦК Всесоюзной коммунистической партии (больше-
виков) 1940 г. с текстом решения об убийстве польских офицеров:

Решение от 5 марта 1940 г.

144. Вопрос НКВД СССР

Предложить НКВД СССР:

- 1) Дела о находящихся в лагерях для **военнопленных** 14 700 человек, бывших польских офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, разведчиков, жандармов, осадников и тюремщиков,
- 2) а также дела об арестованных и находящихся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в количестве 11 000 человек членов различных к[онтр]-революцион-ных] шпионских и диверсионных организаций, бывших помещиков, фабрикантов, бывших польских офицеров, чиновников и перебежчиков – рассмотреть в особом порядке, с применением к ним высшей меры наказания – расстрела. [...]

Секретарь ЦК И.В. Сталин

Источник: *Katyni. Dokumenty ludobójstwa. Dokumenty i materiały archiwalne przekazane Polsce 14 października 1992 r.*, Warszawa 1992, s. 28.

КАТЫНСКАЯ ЛОЖЬ

Принимая решение об убийстве поляков, советские власти отдавали себе отчёт в том, что это преступление в отношении отобранных тысяч польских офицеров никогда не может быть раскрыто. Поэтому все расстрелы происходили в местах, строго контролируемых НКВД. Сам катынский лес был недоступен для обыкновенных жителей. Это изменилось после того, как началась немецко-советская война, когда немцы заняли эту территорию. В 1943 г. они раскрыли советские преступления. И хоть осознавали собственные престу-

■ Тела польских офицеров, убитых в 1940 г. советским НКВД в Катыни. Фотография из эксгумации, проведённой в катынском лесу весной 1943 г. (АИНП)

пленя, то знали, что эта правда раскроет человеконенавистнический облик Советского Союза, как одного из союзников. Поэтому разрешили совершить эксгумацию тел убитых офицеров.

Советский Союз отреагировал обвинениями: собственное преступление пытался любой ценой приписать немцам. После победы во Второй мировой войне СССР хотел, чтобы Германию осудили и наказали по «международному праву» также за катынское преступление. Во время нюрнбергского процесса в 1946 г. советская сторона добавила катынское преступление к обвинительному акту против руководителей Третьего рейха. Однако не могла полностью манипулировать процессом, так как из четырёх судей был только один представитель СССР. Когда в ходе процесса обнаружилось истинные обстоятельства советского преступления, она быстро изъяла катынское преступление из обвинительного акта. В течение десятилетий существования Советского Союза катынские документы, в которых находился приказ об убийстве офицеров, были одним из самых больших секретов

государственных властей. Доступ к сейфу, в котором хранился «Пакет № 1» с грифом «совершенно секретно», имели очередные руководители советской партии и государства. В совершении этого преступления власти СССР признались лишь в 1990 г. В 1992 г. президент России передал Польше копии ключевых документов.

На протяжении десятилетий после Второй мировой войны разглашение правды о советском преступлении в Катynie в странах, порабо́щённых Советским Союзом, было чревато жестокими репрессиями. В послевоенной коммунистической Польше, навязанный Сталиным режим также требовал от свидетелей эксгумации и членов семей жертв лживых деклараций о том, что исполнителями преступления были немцы. Многие никогда с этим не согласились, а слово «Катынь» с годами стало лозунгом-обвинением советских преступников.

ИСТРЕБЛЕНИЕ ПОЛЯКОВ НА ВОЛЫНИ

Преступная эффективность немецкой практики холокоста показала, что возможно уничтожение целых наций. Методом геноцида – как инструментом достижения целей – воспользовались подпольные структуры Украинской повстанческой армии (УПА), которая поставила перед собой цель создать независимую Украину в границах, включающих также часть территории Второй Речи Посполитой. Часть украинских националистических деятелей, замечая присутствие Польши в союзнических структурах, опасалась, что у Речи Посполитой будет шанс восстановить государство в своих довоенных границах на востоке. Некоторые, зная опыт плебисцитов после Первой мировой войны, решили, что полное уничтожение – по образцу немецкой антиеврейской политики – польского населения Волыни и Восточной Галиции окончательно решит вопрос о принадлежности этого региона Украине.

В связи с этим предводители УПА приняли решение совершить сотни скоординированных ударов на населённые пункты, в которых проживали поляки, с целью полного истребления польского населения. Поэтому в 1943–1944 гг. на оккупированных немцами территориях юго-восточной Польши УПА систематически совершала резню польского гражданского населения. Этот геноцид привёл к смерти более 100 тыс. поляков. Эти операции должны были привести за короткое время к полному истреблению польского населения в этих регионах.

Одним из кульминационных пунктов этих операций, координированных УПА, было так называемое кровавое воскресенье 11 июля 1943 г., когда украинцы одновременно ударили по 99 польским деревням на Волыни, умертвляя целые семьи беззащитных мирных граждан. Это существенно повлияло на уничтожение значительной части польского населения на этих землях. Выжили те, кто скрылся в больших городах или деревнях, в которых удалось создать сильные отряды самообороны. Безумие этих преступлений было в значительной мере приостановлено в результате стихийно предпринимаемых польских актов возмездия на украинских деревнях. Их жертвами стали несколько тысяч украинцев.

Заключительным актом уничтожения польского характера этих регионов были операции советских властей по переселению после того, как эти земли были повторно заняты Красной Армией.

■ Волынь. Остатки кладбища заросшие лесом. Единственное, что осталось от села Острувки – одного из сотен польских населённых пунктов, которых население было убито Украинской повстанческой армией в 1943–1944 гг. (фото: Мацей Коркуць)

V

ПОЛЬСКОЕ ПОДПОЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСПИРАЦИЯ

Несмотря на полученные удары поляки не теряли надежды на окончательную победу и возрождение независимости. Государственные структуры в стране, охваченной террором, восстанавливались в конспирации от имени властей РП и по их формальному полномочию. Они складывались не только из создаваемой в подполье вооружённой организации, но и из гражданской администрации, действующей по уполномочию властей РП в изгнании. В реалиях повсеместного террора поляки создали настоящую параллельную действительность, основанную на деятельности законспирированных государственных структур.

Становление конспирации началось по уполномочию Верховного вождя уже во время оборонительной войны Польши в 1939 г. Накануне капитуляции Варшавы, 27 сентября 1939 г., в столицу прилетел на специальном самолёте посланник верховного военного командования с полномочиями для создания государственной вооружённой организации. Поэтому созданные в конспирации вооружённые организации были неотъемлемой частью борющегося Войска Польского. Сначала появилась Служба победе Польши (СПП) под командованием генерала Михала Карашевича-Токажевского. Потом она была преобразована в Союз вооружённой борьбы (СВБ), главным комендантом которого был сначала генерал Казимеж Соснковский, а затем генерал Стефан Ровецкий (псевдоним «Грот»). Структуры СВБ развивались с большим трудом, невзирая на ощутимые потери и аресты и на территории немецкой оккупации, и под советской властью.

■ Генерал Стефан Ровецкий – комендант Союза вооружённой борьбы, а потом Главный Комендант Армии Крайовой (до 30 июня 1943 г.). Арестован Гестапо, убит в КЛ Заксенхаузен (фото из коллекции Крыстыны Ровецкой-Тшебицкой)

В 1942 г. СВБ был переименован в Армию Крайову (АК). После ареста немцами генерала «Грота» на его место был назначен генерал Тадеуш Коморовский (псевдоним «Бур»). Последним главным комендантом АК был генерал Леопольд Окулицкий (псевдоним «Медвежонок»). По оценочным данным, в 1944 г. Армия Крайова насчитывала около 350 тыс. солдат подполья, действующих во всех регионах страны. Имела организованные структуры во всех бывших воеводствах РП, а также за пределами страны. В отдельных регионах были созданы командования округов, ниже были инспектораты, включавшие в себя несколько округов, обычно соответствующих довоенным повятам. Таким образом, несмотря на репрессии, аресты и расстрелы солдат,

■ Солдаты Армии Крайовой в Виленской области в 1944 г. (Центр КАРТА)

во всём оккупированном государстве под названием Армия Крайова были созданы Вооружённые силы в стране, ведущие подготовку к одновременному выступлению против оккупантов в рамках так называемого всеобщего восстания. Они поддерживали радио и курьерскую связь с польскими властями и с Верховным командованием Войска Польского в изгнании.

ТЕКУЩАЯ БОРЬБА

Текущую борьбу, то есть диверсионные и вооружённые акции во время самых больших побед врагов, вели строго законспирированные выделенные подразделения подпольной армии. Армия Крайова совершала операции во время арестов и перевозки заключённых, атаковала оккупационные силы в тылу фронта. Исполнялись смертные приговоры на изменниках и тайных осведомителях гестапо. Смертью по приговору Речи Посполитой старались наказывать тех, кто действовал во вред и польских сограждан, и граждан

■ Солдаты из партизанского отряда Армии Крайовой (Воеводская публичная библиотека в Люблине)

еврейского происхождения. Совершались покушения также на чересчур усердных немецких палачей и высоких представителей оккупационных властей. Одним из самых известных примеров карательных акций было совершённое в Варшаве в феврале 1944 г. удачное покушение на известного своей жестокостью и зверствами бригадефюрера СС и полиции в варшавском дистрикте Франца Кутчеру.

В рамках так называемой акции укрупнения старались объединить в рядах подпольной армии как можно больше вооружённых национально-освободительных организаций. Соответствующие соглашения были подписаны с польскими военными организациями национального (Национальной военной организацией, в 1942 г.) и крестьянского (Крестьянским батальонами, в 1943 г.) движений. В марте 1944 г. было подписано соглашение об объединении с Национальными вооружёнными силами (НВС). На этом фоне среди народовцев произошёл разлом. Часть отрядов была включена в АК, остальные продолжали действовать под названием НВС.

■ Ротмистр Витольд Пилецкий – солдат Армии Крайовой, организатор сопротивления в КЛ Аушвиц, автор рапортов о немецких преступлениях. В 1948 г. за деятельность для независимости приговорён к смертной казни и убит коммунистическими властями (фото из коллекции Зофии Пилецкой-Оптулович)

За систематическое отправление западным союзникам информации о передвижении немецких войск в тылу восточного фронта отвечали ячейки разведки и контрразведки АК. Например, была совершена разведывательная операция по установлению состояния подготовки к производству нового ракетного оружия V-2, которое, как считали немцы, должно было предрешить судьбу войны и обеспечить им победу. В мае 1944 г. члены АК совершили невероятный поступок: перехватили целый ракетный снаряд, разобрали его и составили документацию каждой из 25 тыс. его деталей, а затем в рамках акции «Мост III» отправили самые важные элементы в Лондон (на устроенном АК посадочном поле под Тарнувом приземлился британский самолёт и забрал подготовленные материалы и курьеров).

Права поляков с первых дней оккупации стали гораздо ограничены и подчинены абсолютной власти немецких служб. Польских граждан еврейской национальности немцы сослали вниз социальной лестницы, скоро лишено их какой-нибудь правовой защиты. С первых дней оккупации немцы демонстративно унижали еврейское население. Групповые и индивидуальные преступления против евреев стали сначала войны повседневной частью террора, который опирался на абсолютной власти немецкого оккупанта.

ГРАЖДАНСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ

Подпольная гражданская администрация создавалась под властью назначенной под оккупацией правительством РП в изгнании Делегатуры правительства в стране. Название подчёркивало, что проводимая деятельность была не самопроизвольной, а делегированной, исполняемой от имени высших конституционных органов Речи Посполитой. Подпольные административные структуры руководили деятельностью различных сфер жизни: конспиративным правосудием, информационной работой, тайным обучением и подготовкой планов восстановления страны. Создаваемая сеть администрации должна была быть готова к исправному принятию и обеспечению преемственности государственной власти в момент окончания оккупации.

Развитие гражданских институтов Польского подпольного государства продолжалось непрерывно на протяжении всех лет оккупации. Во взаимодействии с конспиративными политическими партиями была организована подпольная жизнь, которой по масштабу не было ни в одной другой стране, оккупированной немцами. Наряду со структурами военной конспирации, быстро начали появляться зачатки политического представительства. Его ядром были группировки, представляющие самые важные политические круги, действующие в конспирации. Здесь были людовцы, народовцы, социал-демократы и представители меньших политических группировок. Уже в 1940 г. появился Политический согласительный комитет (ПСК), который власти РП в изгнании считали политическим представительством страны. В 1943 г. ПСК был преобразован в Политическое представительство в стране. Это позволило создать в подполье 9 января 1944 г. Совет национального единства (СНЕ) – конспиративный аналог польского парламента. В Совет входили прежде всего большие политические партии подполья: Стронництво Людове «Рох» – Крестьянская партия, Стронництво Народове – Национальная партия, Поль-

ская социалистическая партия (ПСП) и Стронництво Працы – Партия труда. Кроме того, были привлечены представители различных меньших группировок. Председателем СНЕ стал Казимеж Пужак из ПСП.

ЖИЗНЬ В ПОДПОЛЬЕ

Стоявший во главе конспиративных исполнительных властей Делегат правительства в стране одновременно стал в 1944 г. вице-премьером правительства РП. В конце июля 1944 г. исполняющий эту должность Ян Станислав Янковский (Партия труда) назначил действующий по согласованию с властями в изгнании Совет министров в стране. Кроме него в Совет вошли три его заместителя в должности министров: Адам Бень (Крестьянская партия), Антоний Пайдак (ПСП) и Станислав Ясюкович (Национальная партия).

По всей стране действовали гражданские власти в виде окружных и повятовых делегатур правительства. Они осуществляли реальное руководство конспиративной жизнью общества.

В связи с предпринятой оккупантом ликвидацией польской системы среднего и высшего образования, а также ограничением обучения в начальных школах, поляки создали также сеть конспиративной системы образования. По всей стране ею руководил департамент просвещения и культуры Делегатуры правительства. Несмотря на немецкие запреты и суровые кары обучением было охвачено огромное число детей и молодёжи. Начальным и средним обучением на территории Генерал-губернаторства было охвачено около 166 тыс. детей. К этому следует добавить 25 тыс. детей на восточных землях и 22 тыс. на западных землях, включённых в Рейх. Тайные занятия вели действующие в подполье высшие учебные заведения, в том числе университеты. Продолжалась конспиративная научная и культурная жизнь. Столь масштабной деятельности не было ни в одной другой стране оккупированной немцами Европы.

Огромное развитие получили также конспиративные издания и подпольная пресса, которая печаталась и тиражировалась на множительных аппаратах и распространялась через сеть тайного распространения. Она действовала бесперебойно, несмотря на многочисленные аресты и смертные казни. Самыми большими и важными были газеты Главного командования АК: „Biuletyn Informacyjny” („Информационный бюллетень” – тираж до 50 тыс. экземпляров) и „Wiadomości Polskie” („Польские известия” – тираж 20 тыс. экземпляров). Собственную прессу имели политические партии и воинские группировки.

**BŁOGOSŁAWIENI, KTÓRZY W CZASIE GROMÓW
NIE UTRACILI RÓWNOWAGI DUCHA**

Kasprowicz.

BIULETYN

informacyjny

Rok V

Warszawa, 28 października 1943 r.

Nr. 43 (198)

Zawiadomienie

Organizacja pod nazwą „Komenda Zbrojnego Wyzwolenia” rozsyła ostrzeżenia i wyroki oraz organizuje akcje pseudo-wojskowe. Jest to działalność samowolna i bezprawna.

KIEROWNICTWO WALKI PODZIEMNEJ

21.X.1943 r.

KOLEJNA FALA TERRORU

Przez Warszawę w bieżącym roku przeszły już dwie wielkie fale terroru: ogromne łapanki w połowie stycznia, kiedy na Pawiak ściągnięto około 15.000 ludzi, z których ponad połowę wywieziono do Majdanka oraz potworny mord masowy więźniów Pawiaka w ostatnich dniach kwietnia, gdy bestjałsko wybito granatami i wystrzelano około 800 kobiet i mężczyzn. Obecnie przewala się przez stolicę trzecia kolejna fala terroru, która jak dotąd spowodowała uwięzienie w łapankach i aresztowaniach domowych około 6000 ludzi oraz rozstrzelanie na ulicach miasta ponad 100 mężczyzn i kobiet.

Cierpienia stolicy są tylko cząstką cierpień Kraju. Wystarczy uprzytomnić sobie główne ciosy choćby z ostatniego półroczka: 1. niewysłowioną męczarnię powiatu zamojskiego i paru sąsiednich, gdzie około stu tysięcy ludzi zostało wysiedlonych, przeszło przez potworne obozy, przyczem w sposób zwierzęcy odrywano dzieci od matek. 2. spowodowane przez Niemców i Sowiety mordy „rezunów” ukraińskich na Wołyniu, w których potworną śmierć znalazło około

20.000 mężczyzn, kobiet i dzieci. 3. lipcowy terror w bilostoczyźnie i łomżyńskim, gdzie wymordowano w ciągu paru dni około 1.500 ludzi.

To co wylczyliśmy, to tylko główne pozycje. I tylko z ostatniego roku. A pozycje „drobniejsze”? A lata poprzednie? I — niestety — miejmy odwagę spojrzeć prawdzie w oczy: terror październikowy nie jest ostatnim aktem naszych cierpień.

Zaiste, straszliwie doświadcza Opatrzność naród polski.

* * *

Ostatnie warszawskie rozstrzeliwania uliczne prowadzone są przy akompaniamencie propagandy niemieckiej pod hasłem: „sami jesteście winni! Poco nas prowokujecie?”

Cóż za bezczelne i jakież perfidne oszustwo! Więc Niemcy nie zaczepiają tych, co na nich nie napadają? A za co wymordowali Żydów? Za co spadły na stolicę we wrześniu 1940 r. pierwsze olbrzymie łapanki do Oświęcimia, nie poprzedzone ani jednym strzałem do Niem

■ Во время оккупации в Польше структуры Польского подпольного государства, а также политические группы издавали конспиративную прессу и листовки. На фотографии: первая страница «Информационного бюллетеня» от 28 октября 1943 г. (АИИП)

В подпольном государстве действовала также польская система правосудия. Военные и гражданские специальные суды выносили приговоры на предателей и доносчиков. К смерти приговаривали также простых преступников.

СОПРОТИВЛЕНИЕ ПРОТИВ ХОЛОКОСТА

Неотъемлемой частью действий Польского подпольного государства было создание и деятельность Временного комитета помощи евреям, впоследствии преобразованного в Совет помощи евреям «Жегота».

Этот Совет был создан в декабре 1942 г. в качестве отделения Делегатуры правительства в стране, финансируемого из государственных средств, перебрасываемых контрабандой в страну. В нём действовали представители конспиративных политических партий и люди, помогающие еврейскому населению, укрывающемуся от немцев.

Невзирая на то, что смерть грозила за помощь евреям в любой форме, производились фальшивые «арийские» документы (всего их было изготовлено более 50 тыс. штук), предоставлялась финансовая и организационная помощь при поисках укрытий и снабжении укрывающихся лиц. Осуществлялось также посредничество в тайной передаче еврейских детей в польские семьи и монастыри. Благодаря этому – несмотря на угрозы со стороны оккупанта – было спасено более 2 тыс. детей.

В 1944 г. «Жегота» предоставила помощь более 4 тыс. человек, которые пользовались денежными средствами и организационной базой властей подпольного государства.

После того, как немцы начали массово убивать еврейское население, Польша приняла первые действия международного общества, направленные на осуждение и остановление немецких преступлений. Польские власти в изгнании предупреждали мир о немецком терроре, концлагерях и осуществляемом истреблении еврейского народа. Представленным данным на Западе не доверяли (даже сами евреи). Многим политикам казалось невозможным существование так развернутой машины геноцида. Некоторые подозревали, что Польша сознательно раздувает объём немецких преступлений против евреев на польской территории.

Чтобы убедить лидеров Запада в действительности немецкой оккупации, террора и геноцида евреев, структуры Польского подпольного государства собирали

и передавали посредством властей Республики Польша сведения о холокосте. С той же целью организовалось конспирационное внедрение офицера Армии Крайовой, Яна Карского, в гетто и в концлагерь, а потом его переброска на Запад. Всё затем, чтобы он мог в качестве очевидца рассказать о том, какие преступления совершают немцы в концлагерях и в гетто. Благодаря стараниям польских властей Карский был также выслушан президентом Соединённых Штатов. Его рапорт и публикации, а также другие действия польских властей, причинились к осознанию миром безмерности немецких преступлений в отношении евреев.

Благодаря этим усилиям в конце 1942 г. удалось проблему порицания Холокоста и защиты еврейского населения подвергнутого немецкому террору на оккупированных землях обсудить на форуме Объединённых наций и совместно выступить на эту тему. Западные союзники не относились к этому энтузиастически: опасались, что оповещение этого может вызвать увеличение давления на скорое открытие второго фронта в Европе. В начале ноября и потом в начале декабря 1942 г. польское правительство, пользуясь всё ещё довольно сильной позицией среди союзников, направил к ним обширный меморандум с подробным описанием истребления евреев, осуществляемое на оккупированной территории. Польша требовала совместных действий, которые приостановят геноцид, которого допускались немцы. Благодаря этим действиям и давлению, более чем десять правительств западных стран провозгласили 17 декабря 1942 г. декларацию, в которой официально порицали «зверскую политику истребления, осуществляемого с холодной кровью», а также высказали стремление к наказанию виновных. Это был первый того рода международный документ, который порицал Холокост.

Одновременно на протяжении многих месяцев польские власти и некоторые польские евреи обращались к западным союзникам провести демонстративные акты мести на немцах с целью остановить преступную политику Рейха. Эти действия не принесли результатов.

В знак протеста против пассивного отношения свободного мира к осуществляемому немцами уничтожению евреев в мае 1943 г. покончил с собой пребывающий на Западе Шмуль Зигельбойм – член Национального совета, созданного президентом РП в изгнании.

Совместная декларация государств-союзников, объявленная одновременно 17 декабря 1942 г. в Лондоне, Москве и Вашингтоне

Внимание Правительство Бельгии, Чехословакии, Греции, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Польши, Соединенных Штатов Америки, Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик, Югославии и Французского Национального Комитета привлекли многочисленные сообщения из Европы о том, что германские власти на всех территориях, на которые распространяется их варварский режим, не ограничиваясь лишением всех лиц еврейского происхождения самых элементарных человеческих прав, осуществляют в данный момент неоднократно высказанное Гитлером намерение истребить еврейский народ в Европе. Из всех оккупированных стран евреи транспортируются в Восточную Европу в нечеловеческих условиях. В Польше, которая превратилась в главную нацистскую бойню, из созданных германскими захватчиками гетто систематически забираются все евреи, за исключением немногих высоко квалифицированных рабочих, которые нужны для военной промышленности. О тех, кого вывезли, нет никаких сведений. Здоровые умирают от непосильной работы в трудовых лагерях. Немощные обрекаются на голодную смерть или преднамеренно истребляются массовыми казнями. Количество жертв этих кровавых расправ исчисляется многими сотнями тысяч ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей. Вышеперечисленные Правительства и Французский Национальный Комитет осуждают самым решительным образом эту зверскую политику хладнокровного истребления. Они заявляют, что подобные события могут только усилить решимость любящих свободу народов свергнуть варварскую тиранию Гитлера. Они вновь торжественно подтверждают, что лица, ответственные за эти преступления, не могут избежать наказания, и обращаются предпринять как можно скорее меры для практического достижения этой цели.

Источник: *Republic of Poland. The mass extermination of Jews in German occupied Poland [Массовое уничтожение евреев в оккупированной Германией Польше]*, London - New York - Melbourne 1942.

ЗЛОВЕЩИЙ «СОЮЗНИК»

ТОТАЛИТАРНЫЙ СОЮЗНИК

22 июня 1941 г. немецкие войска напали на СССР. Это означало начало войны между двумя ранее взаимодействующими тоталитарными оккупантами. За несколько недель немцы полностью вытеснили советские силы с территории Польши. Конец сотрудничества двух врагов Речи Посполитой был благоприятным обстоятельством. Мог приближать перспективу восстановления Польшей своей независимости.

Компрометирующие советские поражения и колоссальные потери в людях и снаряжении показывали, что поражение советского государства возможно и защитить СССР от катастрофы сможет только немедленная и эффективная помощь Запада. Тем временем победа Гитлера на востоке была бы для Лондона абсолютно чёрным сценарием. Поскольку было совершенно очевидно, что победивший Германский рейх, получивший также советские природные месторождения, сможет в такой ситуации повернуть весь свой военный потенциал против Великобритании, реально угрожая её существованию.

Поэтому, несмотря на то, что Великобритания осознавала преступный характер советской диктатуры, она немедленно признала СССР своим союзником, не выдвигая каких-либо предварительных условий. Это было, конечно, в государственном интересе британцев, ведь Великобритания не находилась в состоянии войны с Советским Союзом, а британцы – в отличие от поляков – не были жертвами советского тоталитаризма.

Польше – как жертве обоих агрессоров – приходилось смотреть на это несколько иначе. Начало немецко-советской войны было для поляков ожидаемым моментом разрыва солидарности агрессоров. Теперь эти два преступных захватнических государства встали на борьбу друг с другом на смерть и жизнь. Их сотрудничество в рамках пакта Молотова–

■ Подписание польско-советского договора в Лондоне 30 июля 1941 г. Документы подписывают премьер-министр Польши и Главнокомандующий вооружённых сил генерал Владислав Сикорский (с левой) и посол СССР в Великобритании Иван Майский. По середине за столом министр иностранных дел Великобритании Энтони Иден и премьер-министр Уинстон Черчилль (НЦА)

—Риббентропа способствовало порабощению страны. Поэтому Речь Посполитая, будучи жертвой обоих тоталитарных государств, не была заинтересована в том, чтобы хотя бы одно из них чрезмерно укрепилось или одержало окончательную победу.

Однако Польша тоже оказалась в новой ситуации. Её власти, пребывающие в Лондоне, не могли оставаться равнодушными к происходящему повороту союзов, направленному на британско-советское сотрудничество. Они должны были занять какую-то позицию. Факты были таковы, что вермахт вытеснил советские силы из Польши, а пока Красная Армия терпела поражения, советский тоталитаризм непосредственно не угрожал Польше, как это было в 1939–1941 гг. Теперь Германия молниеносно стала государством, оккупирующим почти всю территорию Речи Посполитой.

В такой ситуации власти РП решили попытаться нормализовать отношения с СССР. К этому также сильно стремились британцы. При этом возможное соглашение по принципу взаимного уважения суверенитета давало возможность вытащить из советских концлагерей

и мест принудительного поселения жертвы советских репрессий – сотни тысяч выживших до этого времени граждан РП. Для них это был единственный шанс изменить свою судьбу.

После трудных переговоров 30 июля 1941 г. было подписано соглашение, возобновляющее межгосударственные отношения между Польшей и СССР. В след за ним было подписано военное соглашение. Москва официально заявила, что договоры Молотова–Риббентропа теряют свою силу. В отдельном протоколе, приложенном к соглашению, обещала освободить польских граждан, содержащихся в заключении в СССР.

АРМИЯ БЫВШИХ ПЛЕННИКОВ

В отдельных польско-советских договорах было согласовано, что среди освобождённых граждан РП начнётся набор в сформированные на территории СССР польские воинские подразделения, подчинённые властям РП. Командующим создаваемой таким образом Польской армии в СССР стал – также выпущенный из московской тюрьмы НКВД – генерал Владислав Андерс. Началось военное обучение и формирование очередных дивизий. На места формирования подразделений добирались также десятки тысяч изнурённых гражданских людей, которые после советской неволи искали поддержки и возможности выжить.

Несмотря на межгосударственные соглашения советские власти препятствовали и саботировали акции по освобождению всех граждан РП из лагерей и мест ссылки. Пытались воспрепятствовать вступлению в армию Андерса польских граждан, принадлежавших к национальностям, в том числе тысяч польских евреев. Власти РП провели дипломатическую борьбу также и за свободу выбора для них. Со всё большими трудностями сталкивались также поляки. Со временем русские начали требовать быстрой отправки на фронт отдельных польских дивизий, не ожидая, пока завершится формирование остальных, что привело бы к их уничтожению за короткое время – особенно, при советском способе ведения боёв, не считаясь с собственными потерями. Поляки считали, что в бой должны вступить польские подразделения в виде единого оперативного соединения.

В 1942 г. появилась проблема ограничения советскими властями продовольственных пайков для армии. Это было опасно тем более, что армейские продовольственные пайки позволяли не дать умереть также десяткам тысяч штатских. После освобождения из советских лагерей они искали возможность выжить в местах формирования польских подразделений. Для решения этой проблемы сначала часть подразделений, а потом и все остальные

■ Польские дети, депортированные в глубь СССР в 1940 г. и освобожденные после польско-советского договора (ПИМС / Центр КАРТА)

были эвакуированы вместе со штатскими лицами в Персию, на территорию под английским протекторатом. Эвакуация проходила по согласованию с советскими властями. В то время это не вызывало никаких напряжений. Благодаря этому из СССР вместе с Андерсом выехали с весны до осени 1942 г. в общей сложности более 100 тыс. человек. Это давало им шанс не только выжить, но и навсегда покинуть советскую «бесчеловечную землю».

ШАНС НА ПОБЕДУ

Польские власти рассчитывали на то, что на территории СССР можно будет продолжить набор в армию. Вскоре оказалось, что советские власти окончательно заблокировали такую возможность.

В это время к военным действиям готовились подразделения Первого польского корпуса в Шотландии. Формировались специальные силы. В 1941 г. была создана Первая самостоятельная парашютная бригада, которую должны были перебросить в борющуюся

■ Солдаты польской Первой самостоятельной парашютной бригады с Главнокомандующим вооружённых сил, генералом Казимежем Соснковским (НЦА)

- Памятная медаль Самостоятельной бригады карпатских стрелков, борющейся в Африке в защите Тобрука

страну в момент начала всеобщего восстания. Была создана также группа так называемых тихотёмных, то есть солдат, прошедших специальное обучение для совершения индивидуального воздушного десанта в страну, чтобы оказать поддержку в боях, которые вела Армия Крайова.

В это же время поляки принимали участие также во фронтовых боях. В 1941–1942 гг. в составе британских войск в северной Африке воевала польская Отдельная бригада карпатских стрелков, которая участвовала в упорных британско-немецких боях за оборону Тобрука и в дальнейших военных операциях в этом районе (Эль-Газала, Бардия, окрестности Александрии).

Затем польские подразделения, воюющие в Африке, были объединены на британских мандатных территориях Ближнего Востока с частями, эвакуированными из Советского Союза, образовав Польскую армию на Востоке. Позднее она превратилась во Второй Польский корпус (под командованием генерала Андерса), который был переброшен в Италию и там участвовал в изгнании немцев с Апеннинского полуострова.

▪ Генерал Владислав Андерс – командир Второго Польского корпуса, солдаты которого завоевали Монте-Кассино (НЦА)

Вступление Соединённых Штатов во Вторую мировую войну в декабре 1941 г. стало для поляков дополнительным источником оптимизма. Президент Франклин Делано Рузвельт многократно с восхищением высказывался о непоколебимости польского народа. При этом он укреплял надежду на однозначную поддержку не только при восстановлении Польши, но и на корректировку за счёт Германии западных и северных границ, неблагоприятное расположение которых в стратегическом отношении облегчило агрессию Германского рейха и захват им Польши в сентябре 1939 г.

Принципы, сформулированные Рузвельтом и Черчиллем 14 августа 1941 г., известные как Атлантическая хартия, стали основным документом, на который в последующие годы ссылались Объединённые нации в борьбе против государств Оси. Под этими принципами появилась также советская подпись. В этом документе выражался категорический протест против любых изменений границ на землях захваченных государств без согласия их населения. Это означало, по крайней мере, формальное препятствие для советских стараний, чтобы признать их западные границы в 1939–1941 гг. действительными в свете международного права.

**Выдержка из текста Атлантической хартии. Линкор «Принц Уэльский»,
14 августа 1941 г.**

Президент Соединённых Штатов Америки Рузвельт и премьер-министр Черчилль, представляющий правительство Его Величества в Соединённом Королевстве, после совместного обсуждения сочли целесообразным обнародовать некоторые общие принципы национальной политики их стран — принципы, на которых они основывают свои надежды на лучшее будущее для мира.

Во-первых, США и Великобритания не стремятся к территориальным или другим приобретениям;

Во-вторых, Они не согласятся ни на какие территориальные изменения, не находящиеся в согласии со свободно выраженным желанием заинтересованных народов;

В-третьих, Они уважают право всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить; они стремятся к восстановлению суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путём;

[...]

Источник: *Historia powszechna 1918–1945. (Wybór tekstów źródłowych)*, oprac. B. Łyczko-Grodzicka, M. Pułaski, Kraków 1981, s. 220.

ИЛЛЮЗОРНЫЕ НАДЕЖДЫ

Англосаксы, с тех пор, как стали союзниками тоталитарного советского государства, постановили передвинуть векторы военной пропаганды таким образом, чтобы сглаживать или обходить молчанием информацию о преступной природе СССР. Много усилий предпринималось для того, чтобы создать образ Советского Союза как «иной формы демократии». Некоторые даже хотели верить, что под влиянием поражений начал изменяться империалистический характер государства Сталина. Нечего таить, что сам факт возобновления советско-польских отношений облегчал информационные акции такого рода.

К сожалению, природа советского государства, в действительности, не претерпела существенных изменений. Трагический опыт советской оккупации в 1939–1941 гг. подтвердил в глазах поляков образ диктатуры Иосифа Сталина как не менее насильственной, чем государство Адольфа Гитлера. Тогда ещё не было известно о зловещей правде о катынском преступлении, тем не менее власти РП получали из Польши подробные доклады о депортациях, преступлениях и жестокости советских властей в отношении жителей оккупированных земель в минувший период.

Как уже говорилось, одним из мотивов установления отношений с СССР в 1941 г. было желание прервать мучения сотен тысяч польских граждан в лагерях и местах принудительного поселения в отдалённых районах СССР. Было очевидно, что Сталин – как прежний союзник Гитлера – не откажется от преступных решений, которые ранее перепахали жизнь миллионов людей. Знание об угрожающих масштабах советских репрессий до 1941 г. было доступно не только польским властям. На вопросы о судьбе тысяч «пропавших» офицеров, которых поляки хотели использовать в новых создаваемых подразделениях польского войска, русские отделивались различной, иногда противоречивой информацией об их «побеге» из СССР.

В такой ситуации для многих стало ясно, что как окончательная победа тоталитарной Германии, так и победа тоталитарного СССР на востоке будут угрожать польским надеждам на восстановление свободы граждан и независимости государства.

Наиболее благоприятным для Польши сценарием развития событий на востоке был бы такой, если два тоталитарных государства погрязли бы в бесконечных боях – далеко на восток от польских границ, обескровили бы друг друга и ослабили свой военный потенциал. Так, чтобы ни одно из этих государств не было в состоянии реализовать свои имперские

планы порабощения других народов. Одновременно это дало бы возможность государствам Запада победить ослабленную Германию, как это произошло в 1918 г.

Источником надежд польских властей были концепции, которые принимались во внимание в лагере союзников, чтобы начать нападение на континент со стороны Балканского полуострова. За них высказывался прежде всего премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль. Такое нападение давало бы шанс на освобождение Польши англосакскими союзническими силами, в составе которых воевали бы Польские вооружённые силы на Западе. Если бы такой сценарий был претворён в жизнь, появилась бы возможность, что Германия будет побеждена на западе Европы, прежде чем Красная Армия приблизится к Польше. Это давало бы полякам шанс восстановить в стране военный и политический потенциал свободного государства, который защитил бы суверенитет и границы от возможных агрессивных действий коммунистического СССР.

СОВЕТСКАЯ ДИВЕРСИЯ

Опасения поляков в отношении России были обоснованы. Сталин только временно не выдвигал на первый план слишком враждебных намерений относительно Польши. Однако с первых же месяцев после подписания договоров с Польшей он втайне предпринимал инициативы, противоречащие букве и духу советско-польских соглашений. Уже летом 1941 г. в Москве он издал приказ о восстановлении подчинённых Кремлю диверсионных коммунистических структур на польских землях, оккупированных немцами. Обученные группы коммунистических функционеров были переброшены в течение последующих месяцев в центральную Польшу и начали деятельность под названием Польской рабочей партии. На восточных же территориях РП действовали советские лесные отряды и диверсионные группы, действующие без согласования с властями РП и представляющие нередко опасность для польского населения.

Сталин уже тогда требовал от британцев согласия на анексию половины Польши, которая состоялась в 1939 г., старался, чтобы река Буг считалась западной границей СССР. Вопреки обязанностям в отношении Польши Лондон в 1942 г. был готов пойти на уступки по этому делу. Это оказалось во время подготовки к подписанию нового военно-политического договора Великобритании и СССР. Москва требовала вписать в этот договор признание её границ определённых в 1941 г., включающих восточные польские территории

ОБЛАСТЬ ГЕРМАНСКОГО ВОСТОЧНОГО ФРОНТА В 1941–1942 ГГ.

Maciej Mikulski

- Границы государств и территорий оккупированных Германией и СССР 22 июня 1941 г.
- Германский рейх, его союзники и территории оккупированные Германией до 22 июня 1941 г.
- Территории занятые немцами и их союзниками в 1941 г.
- Линия немецко-советского фронта в начале декабря 1941 г.
- Линия немецко-советского фронта в ноябре 1942 г.
- Территории, которые вернулись под контроль СССР в результате контрнаступления под Москвой
- Территории занятые немцами и их союзниками в 1942 г.
- Польские территории под немецкой оккупацией

и другие аннексии (страны Прибалтики, румынская Бессарабия и Буковина). Польские власти не могли бы принять такого крайне невыгодного решения. Но в 1942 г. Польша имела ещё сильную позицию среди западных союзников из антигитлеровской коалиции. Её могучим союзником стал президент США, который тогда лично сопротивлялся территориальным требованиям Сталина, ссылаясь на постановления Атлантической хартии. Заставил Великобританию сопротивляться советским требованиям в этом плане. Кроме того лично обещал премьер-министру Сикорскому, что не позволит обсуждать тему польской территории таким образом. Польша считала это также успехом своей дипломатии. Москва была вынуждена с неудовлетворением признать, что в британско-советском договоре не будет определения границ в варианте, который предлагал Сталин.

ПОЗИЦИЯ СРЕДИ ЧЛЕНОВ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ

До конца 1942 г. Польша всё ещё имела относительно сильную позицию в антигитлеровской коалиции. Имея настоящую поддержку американского союзника относительно своих границ и территориальной целостности, старалась также, чтобы союзники заставили СССР отказаться от аннексии государств Прибалтики и румынских земель, которые СССР захватил в 1940 г.

В это время Польша была организатором совместных начинаний и выступлений европейских стран, оккупированных немцами. В такой атмосфере старалась также, чтобы международное общество заклеймило преступления и зверство, которых немцы допускались в отношении еврейского народа, объявляя между прочим неизбежность наказания для всех преступников.

В 1942 г. Советский Союз был вынуждён в первую очередь противодействии немецким военным успехом на восточном фронте. Когда конец 1942 г. предвещал поражения государств Оси на главных фронтах войны, Польша, несмотря на болезненные потери, ещё могла верить в возможное окончание войны в кругу государств не только свободных, суверенных и победивших, но также тех, которые будут решать послевоенный миропорядок на континенте.

Только в следующем году эту перспективу перечеркнули действия, которые Сталин предпринял в отношении Польши. Они начались после того, как Советский Союз укрепился после фронтовых побед над Германией и стал ведущей военной силой в 1943 г. К тому президент США изменил свою политику и стал больше уступать Сталину.

VII

СВОБОДА – НЕ ДЛЯ ПОЛЯКОВ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЕРЕЛОМ

В 1943 г. произошёл неблагоприятный поворот на пути к претворению в жизнь планов возрождения независимой Речи Посполитой. Завершение битвы под Сталинградом принесло окончательный перелом на восточном фронте. Сталин встал перед перспективой победоносного марша Красной Армии на запад и реализации имперских планов захвата, по крайней мере, части Европы. Более того, Москва могла теперь приступить к реализации своих стремлений к расширению радиуса действия большевистской революции при реальном одобрении стран Запада. Это намного повышало пропагандистское значение идеологии коммунизма в мире.

Польша была самой большой страной, отделяющей СССР от Германии. Сталин – вопреки пропагандистским декларациям – в действительности не был заинтересован ни в её дружбе, ни в сотрудничестве. Он хотел иметь развязанные руки при принятии решений и о границах Польши, и об её строе, государственных властях и судьбе жителей. История показала, что он не только стремился к тому, чтобы захватить почти половину территории Речи Посполитой, но и последовательно шёл к порабощению всей остальной части государства.

Тогда Польша была всё ещё политически значимым, хотя – из-за ограниченного военного потенциала – не главным, членом антигитлеровской коалиции. Поэтому Кремль действовал последовательно. Приступил к многоэтапной реализации политики агрессии против РП. Удовлетворив одни требования, выдвигал со временем очередные. В первые

месяцы 1943 г. целью Сталина стало снижение авторитета и значения Польши в антигерманской коалиции, а потом – постепенное вытеснение её с союзнической арены, чтобы в конце концов спихнуть на роль всего лишь предмета в международной политике держав.

Кремль начал с провокационных действий, которые привели к росту напряжения в советско-польских отношениях, в частности, снова заставил принять советское гражданство польское население, освобождённое из советских лагерей и мест заключения. Сразу же после этого приказал пребывающим в Советском Союзе польским коммунистам провозгласить создание в СССР так называемого Союза польских патриотов, создавая видимость представительства независимых кругов, противных властям РП. В действительности, это был дополнительный и полностью управляемый инструмент антипольской советской политики и пропаганды. Москва последовательно стремилась к нагнетанию напряжения в двусторонних отношениях.

АГРЕССИЯ ВНУТРИ КОАЛИЦИИ

Во время, весной 1943 г., президент США Франклин Делано Рузвельт изменил своё отношение к советским территориальным требованиям. Он отошёл от принципа защиты целостности территории польского союзника от советских притязаний. Выразил это во время визита в Вашингтоне британского министра иностранных дел. Это означало отказ от политики требования исполнения всех принципов Атлантической хартии относительно Польши и других средних и малых государств Центральной и Восточной Европы, подвергавшихся имперским советским притязаниям. Президент отклонил также призывы некоторых своих чиновников к тому, чтобы начать предъявлять русским требования об уважении суверенитета под угрозой блокировки массовых поставок оружия и снаряжения.

Представленное британцам пока ещё неофициальное сообщение об изменении позиции США по вопросу советских требований быстро дошло также до Кремля. В такой ситуации Сталин посчитал, что может перейти от требований об аннексии восточной половины территории Польши к новому этапу действий против Польши.

Советский диктатор хотел прежде всего избавиться от дипломатических ограничений, следующих из поддержания межгосударственных отношений с Польшей. Искал удобного предлога, чтобы их разорвать. В конце концов, воспользовался раскрытием совершённого СССР катынского преступления, создавая видимость возмущения «немецкой клеветой».

Советские власти объявили, что преступление совершили немцы и потребовали от Польши однозначного подтверждения советской лжи по этому вопросу. Поляки, конечно, не могли с этим согласиться.

25 апреля 1943 г. Москва разорвала дипломатические отношения с Польшей. Это означало полное закрытие польских представительств в СССР и одновременно лишение поляков в этой стране какой-либо дипломатической защиты. Параллельно наступило наращивание советских требований в отношении Польши, которые теперь касались уже не только территории, но и персонального состава властей РП.

Таким образом Речь Посполитая, как единственная страна в мире из числа активных членов антигерманской коалиции стала уже в годы войны целью внутрикoалиционной агрессии со стороны СССР. В первой фазе эта агрессивная политика осуществлялась, в первую очередь, на поприще дипломатии и пропаганды. В очередной – с 1944 г. – также с помощью военных и полицейских средств.

Сильные советские партизанские соединения, действующие на оккупированных немцами территориях Виленской области и Новогрудского района, уже тогда получили приказы приступить к жестокому уничтожению подразделений Армии Крайовой. Начались также убийства поддерживающего АК польского населения.

В конце 1943 г. на конференции в Тегеране Сталин получил непосредственно из уст Рузвельта и Черчилля тайное согласие на присоединение восточной половины Польши, что выразилось в утверждении так называемой линии Керзона в качестве восточной границы РП. В такой ситуации Кремль интенсифицировал за спиной союзников подготовку к построению конкурентных «польских» центров власти.

АКЦИЯ «БУРЯ»

В Польском подпольном государстве на протяжении всех лет оккупации шла подготовка к реализации планов так называемого всеобщего восстания. Расширялись конспиративные военные структуры, обучались партизанские кадры и собиралось оружие, чтобы в нужный момент нанести удар немцам при поддержке польских отрядов с Запада: авиации и парашютной бригады. Это должно было произойти одновременно во всей стране в тот момент, когда начнётся упадок германского могущества. Так что Польша была бы освобождена западными союзниками и польскими вооружёнными силами.

■ Генерал Казимеж Соснковский – Главнокомандующий польских вооружённых сил в 1943–1944 гг. (НЦА)

Эта концепция имела шанс на реализацию, если был бы воплощен в жизнь план англосакского нападения на Европу со стороны Балкан. Однако отказ англосаксов от «балканского» сценария (также под давлением СССР) не похоронил всех надежд. Их укрепляли успехи наступления союзников в Италии, где до декабря 1943 г. были заняты Сицилия и вся южная часть Апеннинского полуострова.

Однако постепенно всё более реальной становилась перспектива вторжения в Польшу Красной Армии, враждебно относящейся к польским стремлениям к независимости. Появилась необходимость заменить военные планы такими, которые благодаря своим военным и политическим характеристикам заставят СССР соблюдать союзнические принципы Атлантической хартии в отношении РП и уважать её суверенитет.

В такой ситуации была разработана новая концепция антигерманских повстанческих действий Армии Крайовой. Она была названа акцией «Буря». Это должны были быть вооружённые операции, проводимые не одновременно по всей стране, а в отдельных районах – накануне вступления советских войск. Непосредственно в тылу немцев намеревались устраивать местные восстания, освобождать польскими силами большие и меньшие городские центры, чтобы перед советскими войсками выступить как союзники и хозяева этих земель. Вышедшие из подполья гражданские и военные структуры должны были создавать явную, уже польскую администрацию и полицию, выражая при этом готовность к дальнейшей борьбе против немцев рядом с советскими войсками в рамках антигерманской коалиции. Предполагалось, что политические и пропагандистские соображения, подкреплённые поддержкой англосакских союзников, заставят советские власти уважать польские органы власти и их суверенитет.

В соответствии с военной логикой Польша рассчитывала, что её военные усилия повлияют на информационные и политические эффекты в лагере союзников. Других инструментов давления у неё не было.

НАПРАСНЫЙ ТРУД

В январе 1944 г., во второй раз во время войны, Красная Армия пересекла линию восточных границ Польши. 20 января 1944 г. правительство РП обнародовало заявление, в котором отмечалось, что «Польский народ категорически и абсолютно отбрасывает советские притязания в отношении восточных территорий Польского государства».

■ Вход отрядов Армии Крайовой в Щебжешин (Люблинское воеводство) в рамках акции «Буря», 26 июля 1944 г. (АИНП)

Первые польские подразделения АК, приступившие к реализации плана акции «Буря», находились на Волыни. Отряды из Виленской области и Новогрудского района в начале июля 1944 г. приняли участие в боях с немцами за Вильнюс, которые длились несколько дней. К столкновениям в городе подключилась Красная Армия. Армия Крайова участвовала также в боях за Львов и сотни других городов и населённых пунктов.

В ходе фронтовых боёв командующие советскими подразделениями пользовались помощью АК, и многократно официально выражали благодарность солдатам, поддерживающим их в войне с немцами. А после окончания боёв советские представители коварно (также во время специально созываемых совместных «штабных совещаний») арестовывали руководящие кадры АК. Одновременно начали разоружать и арестовывать тысячи остальных солдат АК. Часть из них включали в состав подразделений, подчинённых Москве, других арестовывали и высылали вглубь СССР. Тех, кто пытался сохранить свободу и оказывать сопротивление, жестоко убивали. Массовые советские репрессии снова коснулись также мирных жителей РП. Новая оккупация восточной Польши стала фактом.

■ Генерал Тадеуш Бур-Коморовский – Главный комендант Армии Крайовой в 1943–1944 гг. (НЦА)

Несмотря на всё, эти действия касались земель, которые Сталин явно требовал для Советского Союза. Поляки не знали, как будет поступать СССР на запад от линии Буга («линии Керзона»), то есть на территориях, принадлежность которых к Польше официально не отрицалась. Так что вооружённые силы Армии Крайовой двинулись в бой в рамках «Бури» также в Люблинской и Жешувской областях, в восточной Мазовии, на Краковской земле и окрестностях города Кельце, освобождая собственными силами сотни населённых пунктов.

Оказалось, что Сталин – вместо того, чтобы признать законные власти РП – также и на этих землях реализовал свой имперский сценарий. Создал в Москве полностью от него зависимый Польский комитет национального освобождения (ПКНО). СССР провозгласил его единственной властью в Польше на запад от «линии Керзона». Кровавые советские репрессии в отношении тысяч солдат АК и других национально-освободительных организаций, а также служащих администрации Подпольного польского государства продолжались по обеим сторонам реки Буг. Таким образом СССР, как единственный член лагеря союзников, ударил по солдатам другого союзнического государства. Сталин намеревался

таким путём полностью уничтожить структуры Польского подпольного государства, чтобы создать на территории Польши совершенно новое государство, полностью зависимое от Кремля.

Выдержки из заявления правительства РП от 5 января 1944 г., опубликованного в связи с повторным пересечением Красной Армией линии довоенных границ Речи Посполитой:

Народ Польши первым оказал сопротивление немецкому нашествию и более четырёх лет, несмотря на беспримерные жертвы и страдания, безустанно борется с насилием, не имея своего Кислинга и отбрасывая любой компромисс и сотрудничество с захватчиком. [...] Поэтому Польский народ имеет право ожидать полной справедливости и удовлетворения с момента освобождения из-под оккупации врага. Скорейшее восстановление суверенной польской государственной власти над освобождаемыми землями Речи Посполитой и защиты жизни и имущества её граждан являются необходимым условием этой справедливости. [...] Правительство Польши, которое считается единственным и законным Страной и Поляками на чужбине, а также союзническими и свободными правительствами кормчим и выразителем Польского народа [...], отмечает нерушимые права Польши на независимость, освещённые в общих для всех Объединённых наций принципах Атлантической хартии и в действующих международных договорах. Правительство Польши ожидает, что Советский Союз [...] будет уважать права и интересы Речи Посполитой и её граждан.

Источник: *Oczekujemy ustanowienia praw Rzeczypospolitej i jej obywateli. Oświadczenie Rządu RP, „Dziennik Polski i Dziennik Żołnierza”, 6 I 1944.*

ВОССТАНИЕ В ВАРШАВЕ

Наиболее ярким актом борьбы за права Речи Посполитой на независимость было Варшавское восстание, начавшееся 1 августа 1944 г. в то время, когда советские войска приближались к Висле. В освобождённых Армией Крайовой районах столицы к явной деятельности приступили государственные структуры РП. Сталин не ожидал, что созданное в конспирации войско из людей, которые каждый день притворялись обыкновенными штатскими, будет в состоянии эффективно и долго сражаться против регулярных и вооружённых до зубов частей немецкой армии.

При этом восстановление свободной Речи Посполитой на территории столицы портило ему планы перенесения в Варшаву марионеточного ПКНО. Опровергало провозглашаемый

BIULETYN

INFORMACYJNY

WYDANIE CODZIENNE

Rok 6

Warszawa, środa 2 sierpnia 1944 r.

Nr. 35-242

Dowódca Armii Krajowej *dał rozkaz do walki z wrogiem*

ŻOŁNIERZE STOLICY

Wydałem dziś upragniony przez Was rozkaz do [awnej] walki z odwiecznym wrogiem Polski, najeżdżcą niemieckim. Po pięciu blisko latach nieprzerwanej i twardej walki prowadzonej w podziemiach konspiracji stajecie dziś otwarcie z bronią w rękę, by Ojczyźnie przywrócić Wolność i wymierzyć zbrodniarzom niemieckim przykładową karę za terror i zbrodnie dokonane na ziemiach Polski.

Warszawa, 1.VIII-1944 r.

Dowódca Armii Krajowej
(-) BÓR

▪ Приказ коменданта Армии Крайовой, генерала Бур-Коморовского начать открытую борьбу с немецким захватчиком в оккупированной Варшаве «Информационный бюллетень», 2 августа 1944 г.

советской стороной лживый тезис, что Армия Крайова – это фикция, а единственной значимой силой в Польше являются коммунисты. Больше способствовало бы ожиданиям Москвы быстрое подавление восстания руками немцев и истощение основных сил армии подпольного государства.

Поэтому Сталин сначала отрицал, что в столице начались какие-либо бои. Однако быстро оказалось, что немцы не в состоянии подавить восстание за несколько дней. Тогда в Кремле решили предпринять враждебные шаги в отношении польского восстания. Сталин прежде всего задержал наступление Красной Армии перед Варшавой, отказавшись от реализации прежних планов ударить на город. Дал Гитлеру время на полное уничтожение польских сил.

Тем временем западные союзники согласились поставить воздушным путём оружие, боеприпасы и продовольствие для повстанцев. В середине августа они обратились

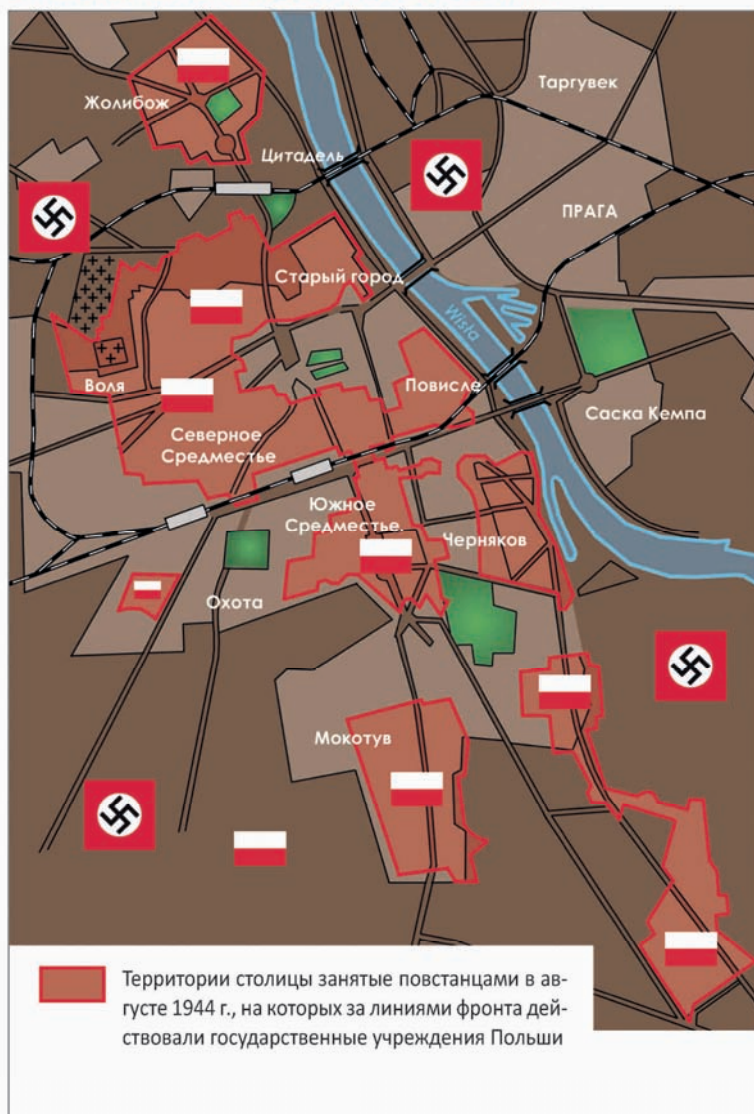

■ Группа повстанцев в Варшаве в августе 1944 г. (Wikimedia Commons)

к советским властям, чтобы те дали согласие на промежуточное приземление самолётов, осуществляющих сбросы над Варшавой, на аэродромах на советской стороне фронта. Это давало бы шанс на существенное увеличение помощи союзников для города. Поскольку до сих пор самолёты должны были брать на борт огромное количество топлива, чтобы можно было вернуться на аэродромы в Италии, вместо того, чтобы забирать больше грузов для повстанцев. Это было время самых больших успехов восстания. Тогда помощь, действительно, могла бы попасть в руки солдат АК. Однако советские власти отказались дать такое согласие. Не хотели увеличить помощь для борющихся поляков. Британский посол, вызванный к заместителю наркома иностранных дел СССР Андрею Вышинскому, получил весьма красноречивое коммюнике: «Советское правительство не может на это согласиться. Начало боёв в Варшаве, в которые втянуто население Варшавы, является исключительно делом авантюристов и Советское правительство не может приложить к этому руки».

В середине августа 1944 г. главный комендант Армии Крайовой генерал Тадеуш Бур-Коморовский призвал все хорошо вооружённые отряды АК к маршу на помощь

ВАРШАВСКОЕ ВОССТАНИЕ В ПЕРВЫЕ НЕДЕЛИ БОЁВ В АВГУСТЕ 1944 Г.

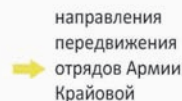
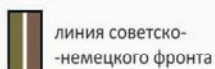

■ Немцы выходят из здания ПАСТ в варшавском Средместье, завоеванного польскими повстанцами (АИНП)

НЕМЕЦКИЕ И СОВЕТСКИЕ ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВ ПОЛЬСКИХ ОТРЯДОВ ИДУЩИХ С ПОМОЩЬЮ ВАРШАВСКОМУ ВОССТАНИЮ В 1944 Г.

Районы, в которых польские отряды Армии Крайовой, идущие с помощью Варшавскому восстанию были атакованы, разбиты в бою или разоружены:

столице. Как немцы, так и советские войска предприняли военные действия, которые должны были не позволить увеличить поддержку сражающихся в столице польских солдат. Немцы останавливали и боролись с отрядами, идущими с северной и западной Мазовии, районов городов Радом и Кельце, разоружали и уничтожали рвущиеся в направлении к Варшаве партизанские отряды из Подлясья, восточной Мазовии, Люблинской и Жешувской областей и даже с львовской земли. Это было, парадоксально, последнее в этой войне проявление фактического (хоть формально несогласованного) советско-немецкого взаимодействия, направленного на реализацию совпадающих военно-политических целей, снова направленных против Речи Посполитой.

КАПИТУЛЯЦИЯ

В такой ситуации солдаты АК в течение двух месяцев сражались на баррикадах столицы с немцами, располагающими колоссальным перевесом. Гитлер поспешно воспользовался возможностями, которые он получил в результате приостановления советского наступления. Это создало условия для использования подавляющего превосходства немецких подразделений, оснащённых большим количеством боеприпасов и тяжёлого снаряжения.

В отбитых районах города немцы совершили массовые преступления: убили более ста тысяч жителей столицы. Впоследствии коммунистическая пропаганда на протяжении десятилетий называла убитых людей «жертвами восстания», хотя в действительности это были очередные жертвы массовых немецких преступлений, совершённых за пределами фронта.

Советские власти вплоть до второй недели сентября не давали согласия на приземление и заправку самолётов с помощью повстанцам. Тогда уже замечали пропагандистские издержки: после нескольких недель восстания в Варшаве в различных частях мира появлялись статьи, раскрывающие подлинные цели Москвы, желающей предоставить немцам возможность быстро подавить восстание. В середине месяца советские войска заняли также правобережные районы города. В пропагандистских целях во второй половине сентября, когда в руках повстанцев остались только остатки занятых районов города, советские войска, стоящие на другом берегу Вислы, согласились попытаться перебросить отдельные части на противоположный берег. Однако эта акция должна была быть проведена ограниченными силами только одной армии из состава советского фронта. Это было

тактическое соединение, состоящее из поляков. Такие узко спланированные действия не имели ничего общего с ранее планированной (и отброшенной после начала восстания) операцией удара по городу сосредоточенными силами нескольких советских армий при использовании крупных бронетанковых сил, артиллерии и авиации. Теперь же десантные операции были проведены без соответствующей поддержки. Они не дали ощутимых военных результатов: операция окончилась поражением с большими кровавыми потерями. Более пропагандистский, чем практический смысл имели также другие действия советских сил, предпринятые незадолго до упадка Варшавского восстания.

В начале октября 1944 г., после 63 дней ожесточённой борьбы с превосходящими силами врага, повстанцы подписали капитуляцию перед немцами.

Восстановив контроль над городом, Гитлер приказал сровнять Варшаву с землёй. Из столицы было выброшено всё оставшееся при жизни гражданское население. Пользуясь продолжающимся бездействием советских войск, в последующие месяцы немцы системно, дом за домом, сжигали и взрывали очередные районы Варшавы.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛЯКОВ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

В сражениях с немцами на восточном фронте участвовали также поляки, которым советские власти заблокировали доступ к подразделениям, подчинённым властям Речи Посполитой.

В 1943 г. СССР разорвал отношения с Польшей и провозгласил, что при Красной Армии будут созданы новые польские воинские подразделения, полностью зависящие от советских властей, хотя и действующие под польским названием и польскими национальными символами. Командующим Сталин назначил Зыгмунта Берлинга, разжалованного за дезертирство бывшего подполковника Войска Польского, тайком сотрудника НКВД. Сформированная им дивизия должна была быть для Сталина важным инструментом в новой фазе пропагандистско-дипломатической борьбы против Польши.

Большинство направленных туда обыкновенных солдат видело в этих подразделениях шанс на возвращение в Польшу. По политическим соображениям советские власти уже в октябре 1943 г. отправили часть подразделений на фронт под Ленино в Беларуси, несмотря на незавершённые боевые учения. Вскоре после этого объявили о создании «Первого польского корпуса», который в декабре 1943 г. насчитывал 32 тыс. солдат.

Эти подразделения подверглись политическому контролю и индоктринации в сочетании с системой репрессий за любые проявления выражения взглядов, противоречащих навязанной идеологии и пропаганде.

После повторного занятия польских земель в 1944 г. советские власти приступили к систематическому увеличению этих подразделений путём принудительного призыва и включения в них солдат национально-освободительных структур. Они были увеличены до размеров двух армий, которые в августе 1944 г. насчитывали в общей сложности более 107 тыс. солдат (до конца года численность достигла 275 тыс.). По-прежнему эти подразделения полностью подчинялись советским властям, а не властям РП. Поляки не имели никакого влияния на использование этих подразделений ни в военных действиях, ни в политике Сталина. Несмотря на это на местах, куда были направлены, они с воодушевлением использовали возможность бороться с немцами.

Поляки из этих подразделений участвовали, в частности, в боях с немцами за удержание плацдармов на Висле. Приняли участие также в упомянутой попытке высадить десант на территорию левобережной Варшавы, а затем в боях за удержание захваченных там плацдармов в сентябре 1944 г. При этом обыкновенные солдаты, не зная закулисной стороны советских решений, предполагали, что это действительно начало эффективной помощи восстанию, которое всё ещё продолжало сражаться. В действительности же, советские власти также и в это время не проводили крупных операций с целью занять Варшаву, ожидая, когда восстание будет подавлено немцами.

В феврале и марте 1945 г. части одной армии были направлены на прорыв Поморского вала. Затем состоящие из поляков подразделения, подчинённые советским властям, участвовали в форсировании р. Одры и штурме Берлина, а также в кровавых боях на Лужицах в рамках пражской операции Красной Армии.

«ЭНИГМА» И ОСВОБОЖДЕНИЕ ЕВРОПЫ

В 1944–1945 гг. Войско Польское участвовало в освобождении Италии, Франции, Бельгии и Голландии.

Подразделения Второго Польского корпуса генерала Владислава Андерса, состоящие преимущественно из поляков, которых удалось эвакуировать из Советского Союза в Персию и на Ближний Восток, в конце 1943 г. и в первые месяцы 1944 г. были переброшены

■ Генерал Станислав Мачек – командир польской 1 танковой дивизии, которая принимала участие между прочим в освобождении Франции, Бельгии и Нидерландов (НЦА)

- „За вашу и нашу свободу” – плакат с 1944 г., посвящён польским солдатам, завоевавшим Монте-Кассино (Имперский военный музей)

в Италию, чтобы участвовать в боях на Апеннинском полуострове. В мае 1944 г. в результате тяжёлых боёв поляки захватили Монте-Кассино и открыли тем самым союзническим войскам путь на Рим. Потом освобождали от немцев десятки итальянских городов и населённых пунктов, в том числе Пьедимонте, Анкону (июнь–июль 1944 г.) и Болонью (апрель 1945 г.).

Польские суда участвовали в действиях, связанных с организацией и охраной высадки союзников в Нормандии. Польские моряки принимали участие также в битве за Атлантик, в организации конвоев в Мурманск и в военных операциях на Средиземном море и Эгейском море. С августа в северной Франции участвовали в битве под Фалезом (8–22 августа 1944 г.), освобождали также бельгийский Ипр, Гент и голландскую Бреду (28–30 октября 1944 г.). Первая отдельная парашютная бригада сражалась под Арнем (21–25 сентября 1944 г.). Поляки участвовали также в боях на реке Мёз. В мае 1945 г. захватывали северные районы Германии, в том числе порт Вильгельмсхафен.

■ Польское знамя на руинах аббатства Монте-Кассино (ПИМС / Центр КАРТА)

ФОРМИРОВАНИЕ И БОЕВОЙ ПУТЬ ВТОРОГО ПОЛЬСКОГО КОРПУСА ГЕНЕРАЛА АНДЕРСА

 Германский рейх, его союзники и оккупированные территории до 22 июня 1941 г.

 Бои

 Границы Польши в 1939 г.

 Места формирования польских отрядов под командованием генерала Андерса

 Передвижение отрядов армии Андерса, трасса их эвакуации из СССР и бои карпатских стрелков в Африке

 Боевой путь Второго Польского корпуса генерала Андерса в Италии

 Передвижение солдат Второго Польского корпуса в Великобританию после окончания войны

■ Мариан Реевский – польский математик и криптограф, который в 1932 г. разгадал механизм «Энигмы», немецкого шифровального устройства. Передача этих данных Британцам позволило перехватить самые секретные намерения, касающиеся боевых действий немцев во время войны (фото из коллекции Янины Сильвестшак)

Говоря об участии поляков в победе над Германским рейхом, нельзя не упомянуть польских криптологов (во главе с Марианом Реевским), которые первыми сломали коды немецкой шифровальной машины «Энигма». Уже в начале тридцатых годов поляки не только сломали шифр, но и создали точные копии машины. Впоследствии совершенствовали их и соорудили так называемую криптологическую бомбу – устройство для механической расшифровки немецкой корреспонденции. Накануне войны экземпляры «Энигмы» и всю документацию поляки передали французской и британской разведкам, что позволило продолжать и развернуть работы союзников по расшифровке немецких телеграмм и приказов.

Благодаря взлому шифров «Энигмы» стал возможным перехват немецких приказов и военных планов, что способствовало успеху многих операций союзников.

■ Военное кладбище польских солдат погибших в боях за освобождение Италии. Лорето (провинция Анкона) (фото: Мацей Коркуць)

ВОЙНА БЕЗ ПОБЕДЫ

Вооружённые силы РП с самого начала войны участвовали в боях за свободу Норвегии, Франции, Великобритании, Италии, Бельгии, Голландии. Западноевропейские освобождённые общества после ликвидации немецкой оккупации могли спокойно вернуться к жизни и восстановлению своих государств.

Польша, хотя и способствовала однозначно победе над Германией во Второй мировой войне, то – занятая Красной Армией – такой возможности не имела. Речь Посполитая была оставлена союзниками на милость и немилость сталинского государства. СССР захватил почти половину прежней государственной территории РП и поработил остальную страну. Не дал возможности восстановить независимую Речь Посполитую. Её законным властям, руководящим с 1939 г. борьбой за независимость, пришлось остаться на чужбине.

В стране управляли коммунистические власти, назначенные СССР и удерживаемые под защитой советской армии и НКВД. Коммунисты в Польше осознавали, что у них нет

широкой поддержки в обществе. Они были в состоянии удержаться у власти только при помощи советского насилия.

Неслучайно во всей стране долгое время основное бремя борьбы с сопротивлением общества несли расквартированные в Польше стрелковые и пограничные полки НКВД. Они же проводили широкомасштабные карательные операции на территориях, освобождённых из-под немецкой оккупации. Вместе с создаваемыми под советским надзором силами коммунистической Службы безопасности (СБ) осуществляли кровавые репрессии: убийства, аресты, высылку в лагеря вглубь СССР. И хотя террор имел всеобщий характер, главной целью репрессий были люди, связанные со структурами Польского подпольного государства, политические деятели и солдаты АК, а также других национально-освободительных структур.

Многих арестантов размещали в наспех организованных лагерях НКВД (в частности, в Скробуве и Рембертуве), но использовали также инфраструктуру бывших немецких концлагерей. Мрачную славунискал бывший филиал концлагеря Аушвиц в Явожно, действующий в послевоенные годы как Центральный трудовой лагерь. Новыми узниками была заполнена часть бывших немецких построек в Аушвиц-Биркенау. На этой территории НКВД создал лагеря №22 и №78. Появились также коммунистические лагеря в ведомстве СБ. В них заключались не только немцы, но и пойманные поляки.

Выдержка из воспоминаний и.о. Верховного вождя генерала Владислава Андерса о дне капитуляции Германии

Когда обмен нотами и депешами по вопросу арестованных советской Россией представителей движения по борьбе и сопротивлению против немцев в Польше становился резким и мрачной тенью заслонял вид на мир после войны, пришло известие, что военные действия в Европе завершились безоговорочной капитуляцией Германии, подписанной в Реймсе 7 мая в 2.41, а потом в Берлине 8 мая в 0.16. Это был великий день в истории мира и большое облегчение для миллионов людей. Мы поляки, к сожалению, не могли принимать участие во всеобщем энтузиазме этого момента. Даже горечь одинокой борьбы в сентябре 1939 г. в Польше в начале этого водоворота была ничтожной по сравнению с нашим одиночеством в неделе среди победоносной радости союзников. Победа, которой мы способствовали таким огромным количеством пролитой крови и многолетним мучением польского народа, не стала нашей участью. Польский *V-Day* ещё не наступил.

Источник: W. Anders, *Bez ostatniego rozdziału. Wspomnienia z lat 1939–1946*, b.m.w., b.d.w., s. 332.

НОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Советские власти создавали кроме того временные полевые лагеря: людей там держали в вырытых в земле глубоких ямах, влопыхах прикрытых крышей и огороженных засеками из колючей проволоки. Советский террор можно проиллюстрировать на примере промежуточного лагеря НКВД, построенного по соседству со штабом 1-го Украинского фронта и штаб-квартирой маршала Ивана Конева в н.п. Тшебуска под Жешувом. Лагерь действовал с августа до середины ноября 1944 г. В крайне негуманных условиях через него прошли около 1700–2500 заключённых. Во время следствий они подвергались физическим и психическим пыткам. Часть узников вывезли в лагеря в СССР. Других под ночным покровом отвозили в лес в н.п. Тужа, где их систематически убивали.

Другим символом советского террора послевоенных лет является так называемая августовская облава. Она была проведена в июле 1945 г. Охватила территорию Сувальского воеводства и южные земли Литовской Республики. В общей сложности была проведена

■ Останки солдат Армии Крайовой, убитых советами в селе Тужа недалеко от Жешува осенью 1944 г., после повторного вторжения Красной Армии в Польшу. Фотография из эксгумации, проведённой в девяностые годы XX столетия (фото: Мацей Коркуць)

■ Памятник жертвам советских преступлений, совершённых на солдатах Армии Крайовой в лесах близ села Тужа недалеко от Жешува осенью 1944 г. (фото: Мацей Коркуць)

силами 45 тыс. солдат 1-го Белорусского фронта и 62-й дивизии внутренних войск НКВД, а также солдат подразделений, подведомственных польским коммунистам. Эти части прочёсывали деревни в поисках всех лиц, поддерживающих деятельность национально-освободительного подполья.

Задержанные подвергались допросам, причём одновременно их били и пытали. Советские офицеры направляли отобранных людей на перевозку в места массовых казней. Только в рамках августовской облавы и только на территории Польши было задержано в общей сложности не менее 1878 польских граждан. По крайней мере, более шестисот из них никогда не вернулись домой.

Карту террора расширила деятельность управляемых коммунистами тюрем и арестов, расположенных по всей стране и заполненных десятками тысяч людей.

Продолжался вывоз людей вглубь СССР. С 1944 г. до конца сороковых годов на территории «послеялтинской» Польши советские службы арестовали, интернировали, депортировали и вывезли в концлагеря в СССР, по крайней мере, 45–50 тыс. польских граждан польской национальности (без учёта в этом числе других национальностей). Жестокие репрессии коснулись также польского населения на территориях, присоединённых к Советскому Союзу.

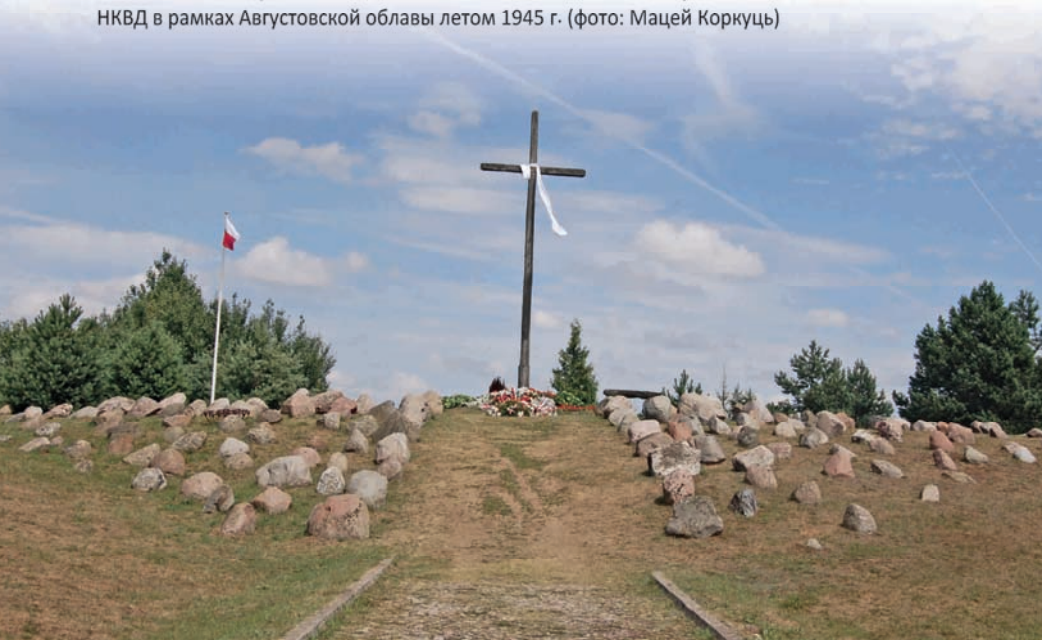
Советские аресты имели также экономическое измерение. В СССР после войны не хватало квалифицированных шахтёров, так что нужна была подневольная рабочая сила для работы в шахтах. Поэтому после вступления Красной Армии в Верхнюю Силезию задерживали мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, после чего вывозили в лагеря подневольного труда в СССР.

Ситуация поляков под властью Красной Армии, представленная в конфиденциальном внутреннем отчёте назначенного коммунистами краковского воеводы (июнь 1945 г.)

Отношение населения к советскими солдатам, поначалу безоговорочно доброжелательное и даже дружественное, начало постоянно ухудшаться. Причиной этого являются повсеместные чрезмерные реквизиции и повинности, возлагаемые на население, или в ещё большей степени выходки солдат Красной Армии. В отчётах повятовых старост содержатся целые литании правонарушений против жизни и имуществу граждан, нападения, грабежи, изнасилования женщин, даже малолетних девочек, убийства мужчин, встающих на их защиту, это обычное явление. [...] Озлобление, страх и чувство неуверенности охватили население до такой степени, что нужно считать этот вопрос одним из труднейших для решения.

Источник: Archiwum Państwowe w Krakowie, Urząd Wojewódzki II, 905, Sprawozdanie sytuacyjne mianowanego przez komunistów wojewody krakowskiego Adama Ostrowskiego za czerwiec 1945 r., k. 22. (Государственный архив в Кракове, группа Воеводского управления II, шифр 905, Ситуационный отчёт назначенного коммунистами краковского воеводы Адама Островского за июнь 1945 г.), к. 22..

■ Село Гибы в северно-восточной Польше. Место памяти поляков убитых советским НКВД в рамках Августовской облавы летом 1945 г. (фото: Мацей Коркуць)

ТЕРРОР НА ЗАХВАЧЕННЫХ ЗЕМЛЯХ

На восточных землях РП, присоединённых к СССР, продолжались карательные операции и уничтожение польских партизанских отрядов, называемых советской властью «белопольяками» или «агентурой лондонского правительства». На Новогрудчине в результате карательных операций в отношении уклоняющихся от принудительного набора в советские отряды и им подчинённых «население охватило панический ужас, и оно начало прятаться в лесах или где попало – всех схваченных укрывающихся мужчин расстреливали на месте без суда и следствия. Многие казни совершались публично даже через повешение. Убивали также, причём целые отряды, всех, кто имел какую-либо связь с АК, а их дворы преимущественно сжигали. Схваченных неукрывающихся мужчин отправляли в советские трудовые батальоны или депортировали вглубь России, а только незначительный процент – в армию Берлинга» – так было написано в материалах властей РП, подготовленных как акт обвинения СССР в агрессии и терроре.

Ещё во время войны в Виленской области, теперь разделённой границей советских Литовской и Белорусской республик, советские власти подавляли сопротивление польских партизан и гражданского населения. Например, весной 1945 г. проводились широкомасштабные систематические операции по «ликвидации бандитских групп», в частности, в окрестностях Вильнюса, Тракай, Гродно, Ошмян и Молодечно. «На территории перечисленных районов в течение всей зимы активно действуют белопольские банды «Армии Крайовой» – информировал штаб Внутренних войск НКВД Белорусского округа в апреле 1945 г. – [...] Операция по ликвидации бандитско-повстанческих отрядов проводится поэтапно, один участок за другим, с востока и запада в направлениях районов Ошмяна, Иве и Вереново [речь идёт, по всей вероятности, о Варене]; с юга и юго-запада в северном направлении районов Лида и Радунь и южной части повята Трокели [Трокского] ЛССР». Только в этой операции участвовали 3,5 тыс. солдат Внутренних войск НКВД, которые «задержали или убили» всего 3174 человек. Подобные операции продолжались и в последующие месяцы.

После совершённой УПА резни польского гражданского населения и приказанных советскими властями новых переселениях польского населения (на территории, расположенные на запад от новой границы) польские элементы почти исчезли с территорий бывших Волинского, Львовского, Тернопольского и Станиславовского воеводств.

НОВЫЕ ГРАНИЦЫ

В Ялте в феврале 1945 г. Соединённые Штаты и Великобритания за спиной Польши уже официально выразили согласие включить восточную половину Польши в СССР.

Было ясно, что Польша, как жертва немецкой агрессии, должна получить территориальные приобретения за счёт государства-агрессора. На конференции в Потсдаме было окончательно подтверждено, что Польша получит южную часть Восточной Пруссии и земли до линии Одера и Нысы-Лужицкой.

СССР использовал это для пропагандистских утверждений о «перемещении» Польши, которые должны были прикрыть правду о совершённом насильственном присоединении восточных земель. Другое дело, что приобретения на западе и севере не возмещали территориальных потерь на востоке. В конце концов, площадь Польши в новых границах по сравнению с довоенной территорией сократилась аж на 20 проц. За восточной границей остались польские культурные центры (Львов, Вильнюс), дрогбычский нефтяной бассейн и земли, которые на протяжении веков были местом обитания миллионов поляков.

Ещё до прихода советских войск несколько миллионов немцев с востока убежали или были эвакуированы на запад властями Рейха. На потсдамской конференции победившие державы приняли решение о выселении в союзнические оккупационные зоны немецкого населения также с территорий на восток от Одера и Нысы-Лужицкой. Выселение коснулось ещё следующих 3,5 млн немцев.

- Конференция в Ялте, февраль 1945 г. Западные союзники согласились на очередные уступки перед Сталиным, стремящимся захватить польские восточные территории и поработить остальную часть страны. Сидят от левой: премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль, президент США Франклин Делано Рузвельт, вождь СССР Иосиф Сталин (Библиотека Конгресса)

РАЗРУШЕНИЯ И ГРАБЁЖ

Разрушения Польши были огромны. По оценке, национальное достояние сократилось аж на 38 проц. Только с виду этот урон могли возместить новые земли на западе. Они были катастрофически разорены войной. Ситуация ухудшалась в результате поведения русских, которые сознательно разрушали уже завоёванные города. Это коснулось и крупных центров (как Гданьск), и меньших городов (Ныса в Нижней Силезии). Промышленные предприятия на этих территориях в массовом порядке грабила Красная Армия, которая относилась ко всей оставшейся после немцев хозяйственной инфраструктуре как к собственным военным трофеям. Русские вывозили на поездах в СССР промышленное, энергетическое и коммуникационное оборудование. Разбирали целые фабрики, заводы и производственные линии. Вывозили снаряжение, сельскохозяйственные машины и продукты. Разобрали и вывезли также часть промышленной инфраструктуры из центральной Польши.

На протяжении всей войны немцы организованно грабили польские произведения искусства и памятники старины. Грабёж был повсеместным явлением среди немецких

■ Варшава, уничтоженная немцами (отрывок с видом на руины Старого города), 1945 г. (НЦА)

■ Город Ныса в Нижней Силезии Красная Армия захватила уже в 1945 г. После окончания боевых действий советские солдаты подожгли город (публичная сфера)

функционеров. Существовали также организованные формы кражи произведений искусства из частных зданий, дворцов и костёлов.

После вытеснения немцев в десятках занятых польских усадеб и дворцов предметы культуры разрушали солдаты Красной Армии. Примерами могут быть дворец в Пшецлаве под Мелецем, где красноармейцы сожгли во дворе многовековые библиотечные собрания, или Дворец Шембеков в Малой Польше, сожжённый дотла в 1945 г. По приказу Сталина коммунисты приступили к операции по лишению собственности и разорению польских помещиков. Это был первый этап уничтожения прежней общественной структуры страны.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА

Военное нападение Германии и её союзников на Польшу привело к колоссальным демографическим потерям, которые трудно восполнить в масштабе истории. В конце концов, Польша стала намного меньшей страной и по человеческому потенциалу. Погибло почти

6 млн граждан РП. Половину из них составляли убитые Германским рейхом евреи и граждане РП еврейского происхождения.

Огромные массы польского населения были вырваны из родных сторон, присоединённых к СССР, и подлежали переселению с восточных земель на западные и северные земли, ранее принадлежавшие немцам.

Действительные размеры вызванной войной демографической катастрофы иллюстрирует сравнение с Испанией, которую Польша по численности населения превышала до войны на одну треть. В 1938 г. в Испании было почти на 10 млн граждан меньше (25,3 млн), чем в Польше (34,7 млн). В 1945 г. в Польше проживало уже на почти 3 млн граждан меньше, чем в Испании, в которой тогда было 26,8 млн граждан. Население Польши, подвергшееся уничтожению, депортациям и порабощению, насчитывало в то время всего 23,9 млн.

Кроме того отсутствие независимости, советское порабощение, коммунистический террор, уничтожение экономики свободного рынка и последующие десятилетия командно-распределительной экономики в тоталитарной системе дополняли баланс войны, начатой тоталитарным Третьим рейхом, а завершившейся победой тоталитарного СССР. Сталин запретил Польше участвовать в плане Маршалла.

ПОРАБОЩЁННЫЙ СОЮЗНИК

Когда на конференции в Сан-Франциско (апрель–июнь 1945 г.) создавалась Организация объединённых наций (ООН), никто себе не представлял, что среди государств-основателей не будет Польши, которая первой воспротивилась немецкой агрессии. Однако Сталин категорически не соглашался, чтобы Польша была представлена законными властями РП, остающимися в изгнании. В свою очередь, западные державы не признавали марионеточного коммунистического «правительства» (возникшего после преобразования навязанного Сталиным ПКНО летом 1944 г.).

В результате Польша была единственным государством-основателем ООН, которое – парадоксально – вообще не было представлено на учредительной конференции.

В 1945 г. Сталин последовательно реализовал программу полного уничтожения государственных структур Речи Посполитой, воссозданных в стране в рамках Польского подпольного государства. На конференции в Ялте руководители трёх держав утвердили уже осуществлённое СССР присоединение восточных земель РП. Одновременно, вопреки принципам

Атлантической хартии, вопреки законным властям Речи Посполитой, объявили о создании нового (временного) правительства для польских земель на запад от реки Буг. Это должен был быть орган, который будет создан при участии точно не определённых «демократических руководителей из самой Польши и поляков из-за границы» и который проведёт – как сообщалось – свободные и неограниченные парламентские выборы.

На основании этого постановления в марте 1945 г. советские власти пригласили всё ещё законспирированных руководителей Польского подпольного государства участвовать в переговорах на тему будущего Польши. Несмотря на предоставленные гарантии безопасности, после двухдневных переговоров их похитили, арестовали и перевезли в московскую тюрьму.

В июне 1945 г. СССР организовал заранее подготовленную имитацию процесса, в котором обвинительным актом была охвачена вся группа польских руководителей. Таким образом они были исключены из подготовки к созданию нового «ялтинского» правительства.

Трое из приговорённых к многолетнему заключению польских руководителей, в том числе вице-премьер Речи Посполитой Ян Станислав Янковский, его заместитель Станислав Ясюкович и главный комендант АК генерал Леопольд Окулицкий, уже никогда не покинули советской тюрьмы. Они погибли там, как очередные жертвы советского режима.

■ Генерал Леопольд Окулицкий, последний главный комендант Армии Крайовой. В марте 1945 г. был арестован НКВД, а потом осуждён в показательном политическом процессе руководителей Польского подпольного государства. Спустя многие годы советцы сообщили, что он «умер в тюрьме» в 1946 г. (Институт Подпольной Польши / Центр КАРТА)

СОВЕТСКИЕ ГАРНИЗОНЫ

Это так называемое «ялтинское» Временное правительство национального единства (ВПНЕ) было фактически создано в Москве в июне 1945 г. Вопреки предсказаниям оно было лишь расширением коммунистического правительства, укомплектованного

■ Томаш Арцишевский – премьер-министр Республики Польша в изгнании с ноября 1944 г. по июль 1947 г. (НЦА)

ранее людьми Сталина. К нему было допущено только несколько политиков из национально-освободительного лагеря во главе с бывшим премьер-министром Станиславом Миколайчиком. Сразу было использовано численное превосходство их и их главной политической партии и – несмотря на формальное наличие представителей в правительстве – их фактически спихнули на роль оппозиции, с которой беспощадно боролись.

Несмотря на то, что форму ВПНЕ трудно было считать представительной для общества, западные союзники (в соответствии с заявлениями в Ялте), установили с ним дипломатические отношения, отменив признание легальных властей РП во главе с премьер-министром Томашом Арцишевским и президентом Владиславом Рачкевичем. США и Великобритания

совершили это 5 июля 1945 г. В след за ними пошли десятки других стран мира.

Тем временем Сталин не намеревался допустить также до ранее объявленных в Ялте свободных выборов. Он уже полностью осознал, что коммунистическая партия в Польше лишена общественной базы. В этом отношении ситуация в Польше диаметрально отличалась хотя бы от состояния дел в соседней Чехословакии, где коммунистическая партия пользовалась большой поддержкой и без фальсификации результатов выиграла парламентские выборы, проведенные в 1946 г.

Коммунисты в Польше, попавшие во власть с помощью СССР, понимали, что в настоящих выборах у них нет шансов получить значительное число голосов, не говоря уж о победе. Поэтому они никогда не допустили до по-настоящему свободных выборов. В 1947 г. выборы состоялись, но подсчет карт для голосования, действительно брошенных в урну, не был допущен. Представленные результаты опирались на фальсифицированные избирательные протоколы, полностью сфабрикованные людьми Сталина под надзором коммунистической политической полиции (УБ). Таким образом была объявлена победа коммунистов.

Тогда и в течение последующих десятилетий гарантом удержания власти коммунистов над Польшей были гарнизоны Советской Армии. Уже в мае 1945 г. из подразделений распущенного 2-го Белорусского фронта была создана так называемая Северная группа войск Красной Армии (с 1946 г. Советской Армии), которая осталась в Польше на долгое время. По оценочным данным, в момент создания она насчитывала около полмиллиона солдат.

Выдержка из рапорта польской конспиративной организации «Свобода и независимость» на тему деятельности в 1945 г. политической полиции (Управление безопасности), подчинённой органам созданной СССР коммунистической власти.

До недавнего времени НКВД считало УБ вспомогательной службой. В настоящее время оно обрело самостоятельность. Расследования и следствия проводятся офиц[ерам] НКВД, который знакомится со всеми делами. [...] зависимость УБ от НКВД сейчас покрыта большой тайной [...] УБ совершенно не придерживается демократических принципов гражданских свобод, гарантированных конституцией. Аресты осуществляются без постановления суда или прокурора и арестованного задерживали даже на 10 месяцев без постановления суда, в тайной тюрьме безопасности без какого-либо следствия. Там находится в трагических гигиенических условиях, расследования проводятся при помощи пыток и в голоде. Польских граждан передают советским властям, которые вывозят их в Россию, и судят советские суды, что является полным нарушением принципов суверенитета. В большинстве случаев УБ расстреливает заключённых без судебных приговоров [...]. Безопасностью жизни и имущества граждан никто не занимается. Сотрудники УБ сами и с тайными отрядами ПРП принимают активное участие в грабежах и вместе с ними (элементы, состоящие из худших подонков) совершают коварные убийства.

Источник: Studium Polski Podziemnej, Londyn, Archiwum Delegatury WiN (Анализ Польши подпольной, Лондон, Архив Деlegationy СиН), Коллекция 19, папка 1, Ocena położenia wewnętrznego opracowana przez Józefa Maciołka ps. „Roman” na podstawie sprawozdań informacyjnych za rok 1945.

СОПРОТИВЛЕНИЕ

Законные власти РП в изгнании, снова покинутые западными союзниками, пытались продержаться в крайне трудных условиях последующие десятилетия, веря в будущее восстановление независимости.

До 1947 г. проводила политическую борьбу явная Польская крестьянская партия. Вооружённое сопротивление против порабощения оказывали сильные партизанские группировки. В различных регионах страны случались столкновения с карательными

отрядами НКВД, коммунистическими подразделениями Управления безопасности и внутренними войсками. Партизаны совершили сотни успешных операций, разбивая тюрьмы и аресты и нанося врагу серьёзный урон. Важную роль в национально-освободительном подполье играли всепольские структуры организации «Свобода и независимость» и Национальные вооружённые силы.

Спротивление против коммунизма приобретало в 1947 г. во многих регионах размеры антисоветского восстания. После 1947 г. лишённое надежды на перемену геополитической ситуации национально-освободительное подполье со временем ослабевало. К концу сороковых годов продержались лишь некоторые партизанские отряды, превратившиеся в группы выживания. Последний партизан погиб в коммунистической облеве в 1963 г.

Так же как в 1939 г. Польша прервала политику уступок западных европейских государств в отношении Германии, так и во второй половине сороковых годов сыграла важную роль в пробуждении руководителей свободного мира из летаргии политики уступок в отношении Москвы. Варшавское восстание и сопротивление поляков против порабощения обнажали подлинный облик агрессивной советской политики. Джордж Кеннан – один из основных архитекторов американской доктрины сдерживания коммунизма 1947 г., которая вошла в историю как «доктрина Трумэна», однозначно описывал, как опыт Польши и поляков, уже в 1944 г. подвергнувшихся советской имперской политике, раскрыл в его глазах суть политики Сталина.

Трагедией польского общества был факт, что Запад не был готов к пониманию новых угроз и отказу от политики уступок в отношении Москвы в 1944–1945 гг., то есть в то время, когда ещё можно было эффективно помочь полякам. В 1947 г. Польша уже была покорённой страной за железным занавесом. Представители польских политических кругов и властей, действующих в изгнании, а также представители национально-освободительного подполья и политики в стране продолжали обращаться к совести руководителей свободного мира.

Невзирая на всё судьба Польши, как порабощённой союзнической страны, влияла на изменение международной политики. Неслучайно британский историк Поль Джонсон отмечал, что как Вторая мировая война, так и «холодная война» начались с сопротивления Польши против тоталитаризма: «история потекла наново, с места, где её прервал пакт Сталина с Гитлером в августе 1939 г. Теперь Россия представляла на мировой сцене новую тоталитарную агрессивность». Таким образом Польша – хотя и сама была порабощена на много десятилетий – участвовала в защите свободного мира от обоих тоталитаризмов.

Что бы было, если бы в 1939 г. Германия не столкнулась с сопротивлением, а продолжала пользоваться политикой уступок? Что бы было, если бы не было борьбы поляков за свободу, которая обнажала советский империализм? Как покатились бы история мира, если бы политика уступок Запада в отношении СССР была прекращена не в 1947 г., а намного позже? Эти вопросы стоит задавать, даже если мы никогда на них не ответим.

ВЫЖИВАНИЕ

Последствия Второй мировой войны и коммунистического порабощения ощущаются и будут ощущаться на протяжении следующих десятилетий. Некоторые разрушения, в том числе и общественной ткани, какие были совершены навязанными Польше немецким и советским тоталитаризмами, имеют бесповоротный характер.

Несмотря на полученные удары поляки были народом, который восставал каждую декаду коммунизма. И хотя поддерживаемые Москвой коммунистические власти кроваво

■ Польша под советской оккупацией в 1945 г. Партизаны из отряда независимого подполья перед акцией нападения на коммунистическую тюрьму в городе Радом в сентябре 1945 г. (АИНП)

подавляли сопротивление, поляки доказывали свою постоянную готовность бороться против навязанной системы. Крупные уличные стычки и кровопролития в борьбе за свободу происходили ещё много раз – в частности, в Познани в 1956 г. на Побережье в 1970 г. и в восьмидесятых годах XX в. А забастовки, бунты и протесты – ещё чаще. Вопреки усилиям коммунистов базой общественного бунта были также миллионы рабочих. Их всеобщие забастовки привели в 1980 г. к созданию «Солидарности» – первого в коммунистических странах независимого профсоюза.

Из повествований о борьбе за свободу, о Польском подпольном государстве, Варшавском восстании и послевоенном сопротивлении против коммунизма родился дух сопротивления новых поколений поляков. В такой атмосфере «Солидарность» молниеносно переродилась в десятиmillionное массовое общественное движение, которое в восьмидесятых годах XX в. решающим образом способствовало упадку коммунизма не только в Польше (в 1989 г.), но и во всей Центральной и Восточной Европе.

Если речь касается Польши борьба за независимость, которая началась с момента начала войны 1939 г., закончилась спустя 50 лет. Лишь в 1990 г. состоялись первые после межвоенного периода свободные и неограниченные выборы. Тогда же Рышард Качоровский, последний президент РП в изгнании (то есть последний преемник президента РП Владислава Рачкевича), торжественно передал регалии президентской власти в руки первого президента Третьей Речи Посполитой Леха Валенсы.

Советские (российские) гарнизоны покинули Польшу лишь в 1993 г. – спустя ровно 54 года после советской агрессии в 1939 г. и почти 50 лет после покорения Польши СССР в 1944–1945 гг.